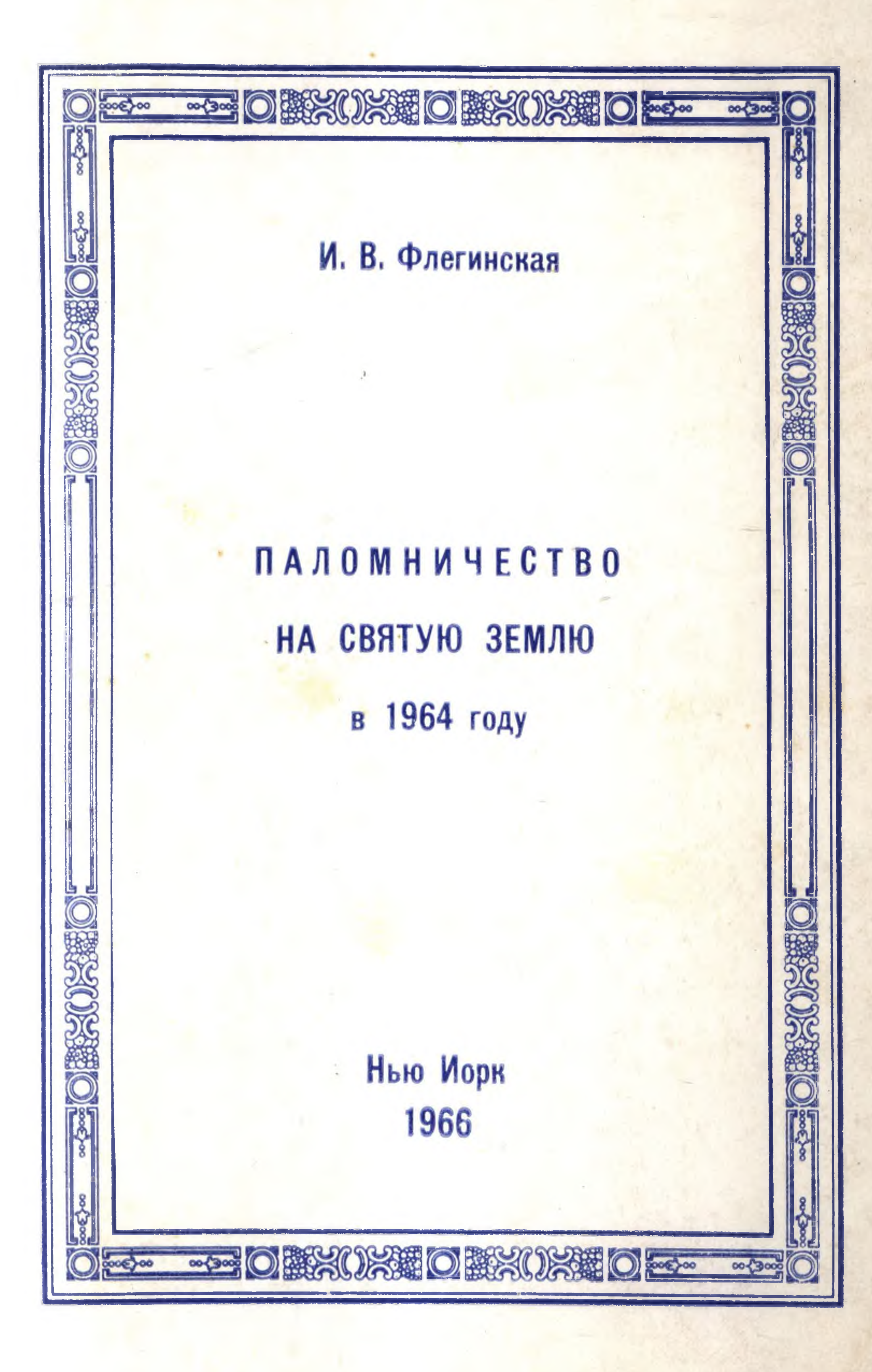

И. В. Флегинская

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ в 1964 году

Нью Иорк
1966

И. В. Флегинская

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ в 1964 году

Нью Иорк
1966

Отпечатано в типографии Всеславянского Издательства в Нью Йорке.

Printed by: All Slavic Publishing House, Inc., 45 Great Jones Street, New York, N. Y.

Одиннадцатое паломничество из Парижа на Святую Землю.

Церковь Св. Марии Магдалины в Гефсимании. Вдали видна колокольня Елеонского женского монастыря. Эта колокольня — самая высокая точка всего Иерусалима. Арабы называют ее „Русская свеча". Она стройная, белая и оканчивается шпилем.

Замечательный Елеонский колокол, дивного, глубокого звука, как лучшие колокола в России, в Москве.

У меня навернулись слезы на глаза, когда я его услышала. Вл. Мефодий говорит, что и у него навернулись слезы на глаза.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Святая Земля всегда привлекала христианских паломников, но первые записки о Святой Земле, на русском языке, появились только вначале двенадцатого века. Потом уже многие паломники и паломницы описывали виденные ими Святые Места.

Совершенно верно и правильно, что паломник, побывавший на Святой Земле, хочет, как бы приобщить и других людей к своему большому счастью, рассказав им о том, что ему посчастливилось увидеть.

И у меня, вернувшись после посещения Святой Земли, явилось яркое желание поделиться со своими ближними, теми высокими, религиозными ощущениями, которые вливаются в душу, при приближении к великим святыням Земли Святой.

Но мне хотелось не просто описать Святые Места, а именно передать эти религиозные ощущения так, чтобы у читателей, читающих мой очерк, было бы впечатление, что они сами ходили по Святой Земле, где, почти две тысячи лет тому назад, ходил Господь наш Иисус Христос.

Не знаю, насколько мне это удалось, но надеясь на помощь Божию, я принялась за этот труд и закончила его.

В сущности, можно было бы написать гораздо больше и более подробно об этой неисчерпаемой теме, но мне кажется, что некоторая краткость и сдержанность в рассказе, дают этому рассказу больше шансов произвести более сильное впечатление на читателя.

Автор.

ПАЛОМНИЧЕСТВО НА СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ в 1964 году

Шумят, гудят моторы, готовящегося к отлёту аэроплана.

Весёлая, слишком шумная толпа в помещениях аэродрома, ожидает посадки. Очень неприятны и эти шумные разговоры и, особенно, этот распущенный, громкий хохот. И всё это усугубляется в своей грубой резскости, когда ритмичную, без мелодии и без оттенков, с каким то, как бы вдруг радио начинает играть современную „музыку" сухо — перебитым, перемежающимся темпом...

„Einsteigen" раздается приказ на трех языках, и сто два пассажира, с детьми и вещами, немного притихнув, потянулись к выходу, и оттуда по площадке, к огромному, четырехмоторному серому аэроплану Исландского Общества.

Пассажиры, устраиваясь на своих местах, теперь тихо переговариваются. Молодые, в форменных платьях, стюардессы, снуют туда и сюда. Дети оглядывают все своими любопытными, интересующимися всем, глазами. Некоторые пассажиры тотчас принимаются за чтение журналов и газет, послушно поглощая пустые и даже вредные приключения „комиксы" и истории убийств и чисто сексуальной любви, всё это исподволь распространяется темными силами...

Завертелись пропеллеры... но, вдруг, один из них стал замедлять быстроту своего бега и потом, беспомощно, неподвижно, повис рядом со своими, полными энергии, товарищами.

„Aussteigen", — полетим через час..." Но только на другой день в двенадцатом часу, все четыре пропеллера бодро крутились, когда в четвёртый раз пассажиры заняли свои места, проведя ночь в отелях. Запретили курить, заперли

двери, и аэроплан покатился по дорожке, всё ускоряя быстроту своего бега... Потом, постепенно, он начал подниматься. Многие пассажиры, не отрываясь, смотрели в маленький иллюминатор. Земля стала удаляться и обращаться в цветной рельеф, а во всем теле появилось чувство легкости, невесомости, как бывает в молодости, во сне, когда, вдруг, удивительно просто и легко, взлетаешь под самый потолок комнаты, вылетаешь из открытого окна прямо над шелестящими деревьями и думаешь: „Как же просто это делается! Легкое движение руками — и ты уже в воздухе!"

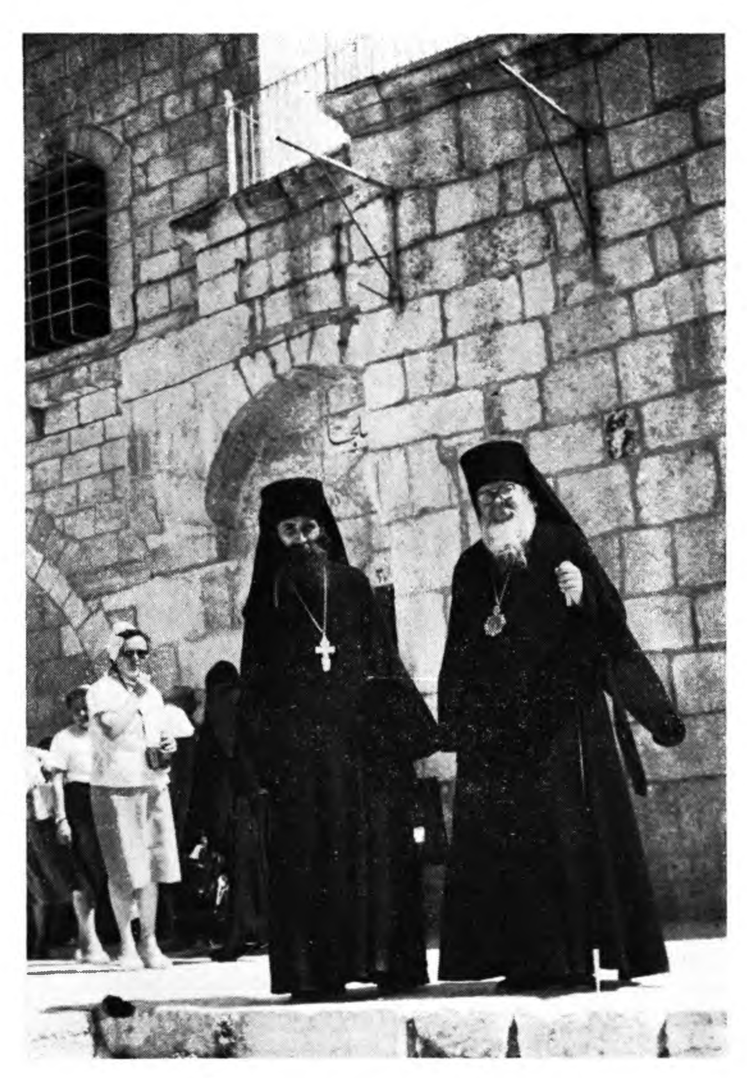
А земля уходит всё дальше и дальше, аэроплан подымается всё выше, появляются уже большие, белые облака между ним и землею, начиная скрывать её из поля зрения. „Прощай, земля"... — вспоминается грустная ария Аиды из оперы Верди... Выше и выше среди облаков и туч несётся машина. Но, вдруг, что то огромное, темное поднимается сбоку и аэроплан, круто поворачивая, обходит эту гигантскую серожелтую массу. Это гора, но из сгустившихся облаков безконечно высоко уходящая ввысь своей вершиной.

Дальше, дальше летит аэроплан, гудит и глухо дрожит машина и кажется что это дрожание проникает в самые кости человека, как сверлящая „Fraise" зубного врача. В этом отношении полет на аэроплане был неприятен.

Стемнело. За иллюминатором сгустилась мгла. Пассажиры кое-как устроились и дремали, дети притихли и только гудел в ушах шум моторов.

Промелькнула ночь. Забрезжило утро. Мимо иллюминаторов медленно проплывали облака или виднелось внизу целое, сплошное поле из облаков, плотно притасованных друг к другу, образуя сплошную волнистую, однообразную, бесконечную поверхность. Но вот начались приготовления к раннему завтраку. Пассажиры приготовились и стали часто поглядывать в ту сторону, откуда должна была появиться стюардесса с подносами с булочками, маслом и кофием.

Все эти люди, ожидающие свой завтрак, напоминали сцену, бывшую когда то в зоологическом саду: в довольно большой клетке, молодой, красивый лев, гордо стоял, важно оглядывая окрестность. Около него лежала его львица и крепко спала. Вдруг, лев вздрогнул и стал внимательно смо-

Владыка Мефодий — инициатор и душа паломничеств на Св. Землю и Иеромонах Герасим.
Сзади них видны паломницы с Матушкой Варварой, которая всегда сопровождает паломничество в Иерусалим и заботится о всех членах паломничества.

треть в одну сторону. Во всем его виде, ясно выражалось радостное ожидание. Он нежно, одной лапой, коснулся плеча львицы, показывая ей взглядом, и казалось, говоря

ей: „Смотри, смотри, уже несут обед!" Но, она только отмахнулась от него и продолжала спать.

Под вечер аэроплан прибыл в Исландию. Подходя к этому большому острову, пассажиры видели бесконечные, однообразные поля из спрессованных облаков, потом издали — бесплодные скалы, плоский берег и несколько домиков аэропорта. Аппарат снизился и пассажиры стали спускаться на берег. Было холодно, лужи были покрыты тонким льдом, несмотря на июль месяц. Берег был пустынный и голый. Как могут жить здесь эти бодрые, энергичные люди?!

На аэродроме продавались всякие их замечательные, вязанные изделия.

Под вечер, аэроплан полетел дальше по пути к Франции. Заходило солнце и странный, какой то жидкий свет осветил серые скалы. Солнце дошло до линии горизонта среди чудных, ярких красок вечерней зари и скрылось, чтобы вскоре появиться опять.

Когда аэроплан поднялся уже высоко, стюардесса указала пассажирам маленький, действующий вулкан, находящийся на крошечном, вулканическом островке, появившимся несколько месяцев тому назад вблизи Исландии при каком то пробном взрыве. Сверху этот вулкан казался огромной, темной лампадой, в середине которой горел алый, яркий огонёк.

Аэроплан опустился в Люксембурге и, после переезда до Парижа, все паломники и паломницы, присоединились к значительной группе русских, православных паломников, во главе с Владыкой Мефодием. Какая пёстрая была эта группа! Очень пожилые люди, даже до 80-ти лет, разнообразные старушки — одни маленькие, слабенькие, другие — бодрые и энергичные, семь священников, две молодые монахини и большая группа молодежи, среди которой два семинариста. Один из них уже готовился быть священником, он имел большую, окладистую бороду.

После присоединения к этой группе в Париже, паломники больше не имели никаких ни забот, ни хлопот. Всё было предусмотрено и прекрасно организовано Вл. Мефодием и заплатив 276 долларов за всё путешествие — с 12-го июля до 4 августа, паломники не имели больше никаких обязатель-

ных расходов, а лишь добровольные пожертвования.

Из Парижа, вся группа паломников, поездом, во 2-ом классе, приехала в Венецию и оттуда, на прекрасном, пассажирском, огромном пароходе, направилась в Бейрут с остановкой в Александрии (Египет). Это интересный и такой своеобразный город. Кое что здесь напоминало Константинополь и тамошнюю жизнь. Но, в общем, народ в Александрии не симпатичный, а здания, сад, дворец — всё это не произвело сильного впечатления. Хороши только лошади. Стройные, гордые красавцы, лошади с маленькой, изящной головой, крутой, изогнутой шеей, красиво отставленным хвостом и изумительными, тонкими, стройными ногами, которые они ставят так легко и грациозно, и так гордо несут свою красивую, породистую головку! В самой простой, рабочей лошади, которая тащит тяжело нагруженную повозку, видна все же порода, те же признаки арабской крови.

И какие они кроткие, послушные, как старательно и покорно тянут они большие грузы. Как хороши были бы они под седлом!

Часть паломников ездила вглубь страны и видела пирамиды, сфинксы, старый коптский храм. Другая часть паломников осталась на пароходе и только некоторые из них проехали по городу и видели двух сфинксов из серого камня, которые красиво выделялись на фоне жаркого, ярко-голубого неба. Видели дворец Фарука, последнего изгнанного короля, видели дворцовый сад с аллеей из каких то огненных цветов, на невысоких деревьях, с красивыми лужайками, на которых валялись теперь оборванные ребятишки. Видели лукавых, грязных, оборванных туземцев и их шумливых попрошаек — ребят.

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ НА ПАЛУБЕ ПАРОХОДА

Собственно первым, духовным, религиозным впечатлением паломников, были службы церковные на палубе парохода. Сдужбы эти совершались, обычно, утром и вечером. Утром рано, когда солнышко было еще невысоко и свет его был еще неяркий, нежгучий, а палуба верхняя, на корме парохода, была вся блестящая, влажная после утренней уборки и, только очень немногие пассажиры, кроме наших паломников, виднелись в боковых проходах парохода у бортов его, на длинных, полотняных креслах.

Тогда начиналось Богослужение. В середине свободного пространства на верхней палубе, ставился небольшой столик, покрытый ввиде аналоя, со Св. Евангелием, крестом и несколькими иконами. Владыка Мефодий стоял, обычно, сбоку, если не служил сам, немного поодаль от аналоя, а служил, большей частью О. Александр Ребиндер и, иногда, говорил хорошие проповеди. Почти все священники и сам Владыка принадлежали к юрисдикции Вселенского, Константинопольского Патриарха. Прислуживал один из паломников, и родной запах ладана, струился из маленькой кадильницы. Пел хор из паломников и паломниц, пел стройно и, даже красиво, под управлением Матушки, жены отца Александра. А как хороши были вечерние службы, когда еще алел закат и позднее, под сенью очень темного, южного, ночного неба или при белом свете южной луны, которая, казалось, тоже принимала участие в Богослужении и приветливо смотрела вниз и светила паломникам. При её свете меркли звезды, которые на южном небе казались гораздо больше, ярче и, как то ближе, чем в других местах.

Огромный Юпитер, яркий, красноватый Марс, Большая Медведица, обращенная хвостом вниз, и бесчисленное мно-

жество других звёзд — все они тотчас меркли и исчезли, когда появлялась на южном небе, огромная, белая луна.

Возгласы священника и пение хора плыли торжественно в тяжелом, густом морском воздухе и гармонировали и с небом, и со спокойным, величественным морем, и нисколько не мешало Богослужению, негромкое, ритмическое постукивание машины. Другие пассажиры, а иногда и члены пароходной итальянской команды, приходили и стояли у бортов парохода, чтобы послушать паломническое пение, и даже, некоторые из них, по окончании Богослужения, подходили, после паломников, под благословение Владыки.

Один раз, во время Богослужения, когда уже совсем стемнело, вдруг высоко в небе появился светлый шар, очень красивого зеленого цвета. Он приближался к пароходу с неимоверной быстротой, пролетел, казалось, над самыми головами молящихся и упал в море, где то сбоку парохода. Это был метеорит, который воспламенился в атмосфере земли и исчез в море.

НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ

Общий вид Иерусалима. Мечеть Омара.
Посадки из кипарисов и маслин.

С тех пор, как христианство окончательно утвердилось в Византии, вначале четвертого века, при императоре Константине Великом и его матери, царице Елене, люди, самых различных национальностей, живущие в различных странах, стали стремиться побывать на Святой Земле — в Иерусалиме. Особенно у нас, русских, конечно, гораздо позднее, была всегда мечта, побывать на Святой Земле.

Вначале двенадцатого века, появились первые на русском языке, записки о Святой Земле, составленные русским паломником, игуменом Даниилом.

В наше время уже втечение более десяти лет, русский Епископ, Владыка Мефодий, живущий в Париже, стал ор-

ганизовывать на льготных условиях ежегодные паломничества на Святую Землю, и в этой книжечке, описываются вкратце, те чудные, глубокие, духовные впечатления, которые наполняют благодатью сердце паломника, побывавшего на Святых Местах и ощутившего там близость и духовную силу Господа Бога.

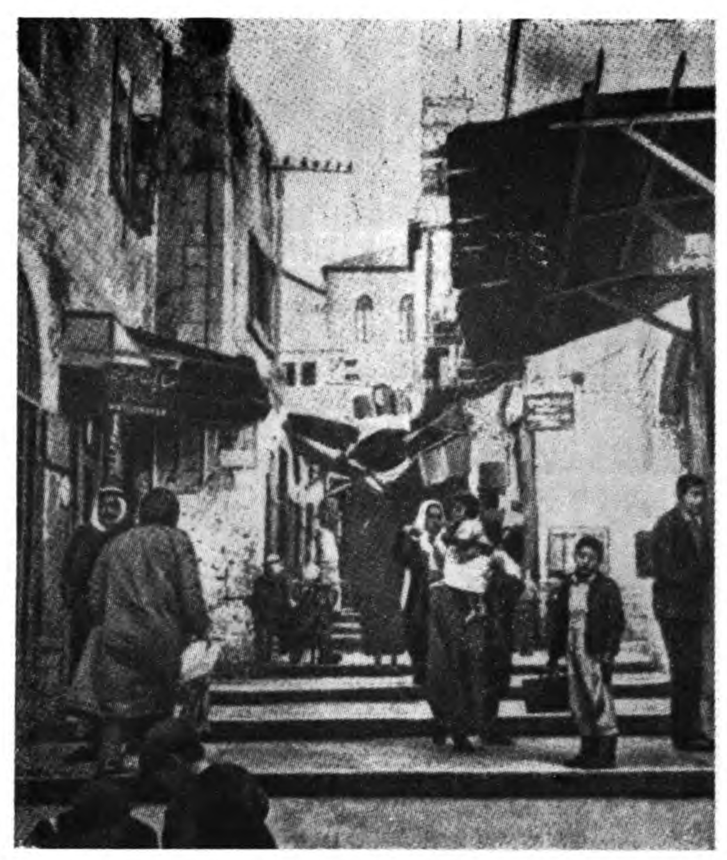
В 1964 году отправилось из Парижа на Святую Землю одиннадцатое паломничество, состоявшее из 62-х человек, под водительством Владыки Мефодия. На Святой Земле, эта группа паломников и паломниц, пробыла только ровно две недели, но создалось впечатление, что это пребывание продолжалось, по крайней мере, целый год, столько получилось глубоких, религиозных впечатлений и переживаний. Началом этих впечатлений были религиозные службы на палубе парохода, на котором паломники шли из Венеции до Бейрута, а самое глубокое, яркое, религиозное переживание получилось при посещении Храма Гроба Господня и там же, как бы в одном строении, Храма Воскресения, Голгофы и Камня Помазания. Это святейшее место на Святой Земле, обычно, первым делом, посещается паломниками.

Во времена Спасителя, это место было вне городских стен, то есть Холм Голгофы, где Господь был распят, и сад с пещерой, принадлежавший Иосифу Аримафейскому, где Спаситель был погребен. Первые христиане почитали эти места и тайно приходили туда молиться. Император Адриан, чтобы лишить христиан их святыни, построил на Голгофе храм Венеры, но этим он точно обозначил место, где был распят Спаситель.

Все путешествие от Парижа до Святой Земли, прошло очень удачно и спокойно.

В Иерусалиме паломников поместили в Вифании. Это — участок, принадлежащий Русской Духовной Миссии, где заботами игумении Гефсиманской Женской Обители, Матушки Марии, устроена детская школа с интернатом; летом там живут русские паломники, а на Пасху — греческие.

После короткого отдыха, все паломники, на двух специальных автобусах, поехали помолиться в Храм Гроба Господня, этой главной Святыне христианского мира. Автобусы подвезли паломников до начала непроезжей улицы, по

Улица в Иерусалиме

которой надо было подыматься пешком к маленькой площади, где находится вход в самый Храм.

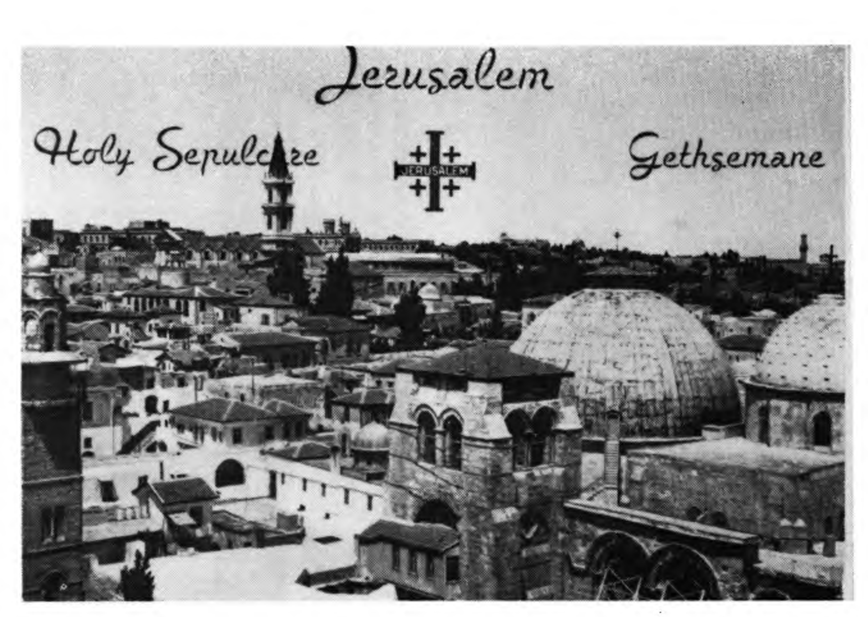
Пройдя этой узкой, шумной, довольно грязной улицей, с бесчисленными ступенями, пересекающими её, потому что эта улица довольно круто поднимается в гору, вся группа паломников приближалась к Храму Гроба Господня и Храму Воскресения, соединенным с Храмом Гроба Господня. Эта улица — старый арабский базар. По обе стороны её находятся лавки арабов, очень примитивные, помещенные в низких двухэтажных домиках и просто открытые со стороны улицы. Эти лавки загораживают на ночь деревянными щитами. В лавках этих продается все: бараньи туши, обувь, пе-

Часть Крестного пути. Via Doloroza.
АРКА „СЕ ЧЕЛОВЕК"
Она называлась так потому, что там хранились два камня. Один — на котором стоял Спаситель, и другой — на котором стоял Пилат.
Теперь вход туда воспрещен, потому что там поселились дервиши — мусульманские отшельники.

стрые головные платки, белые покрывала и многое другое, и везде местные сладости и все это весьма плохого качества. Шагая по ступенькам улицы, проходят осторожные ослики, тяжело нагруженные всякими товарами.

Часть этой улицы составляет конец Крестного Пути Господа и заканчивается Порогом Судных Врат. Когда

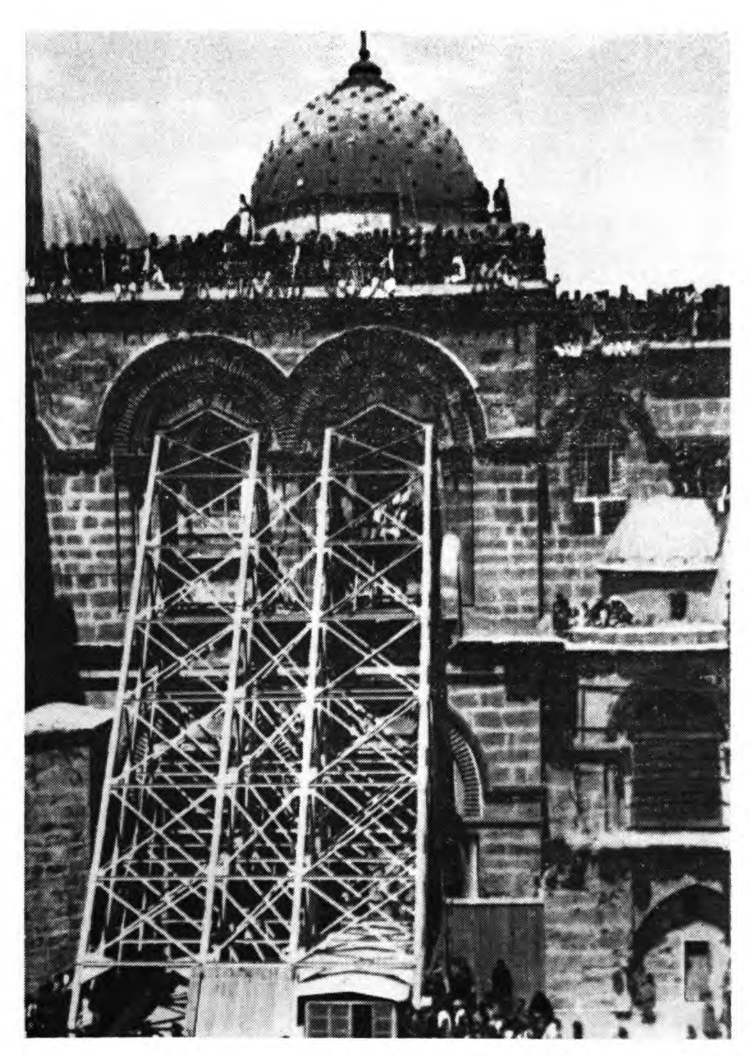

Храм Гроба Господня и там же Храм Воскресения.
Мальтийский крест — эмблема Иерусалима, сделанная первыми Крестоносцами.

осужденных доводили до этого места, им читался приговор и им еще можно было его обжаловать, но, переступив этот порог — все было кончено для них. Спаситель тоже прошел здесь... Прежде здесь оканчивался город, а теперь Храм Гроба Господня с Гробной Пещерой и Голгофой находится почти в центре города.

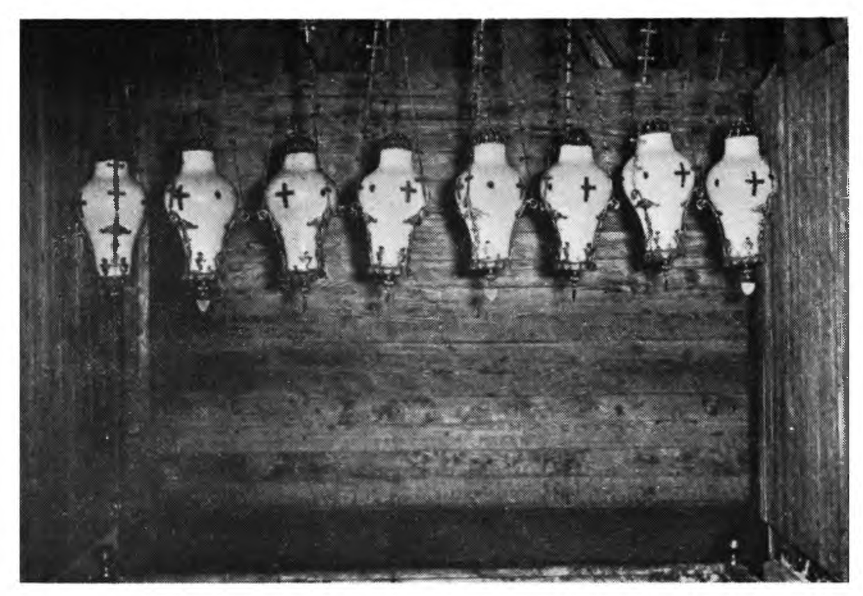
Пройдя эту улицу, паломники оказались у высокой, каменной, старинной стены с бойницами, а прямо перед ними возвышался огромный, из темного камня, Храм Гроба Господня.

В настоящем виде Храм был восстановлен и закончен при Константине-Мономахе, в 1044 году. Строился он больше 11-ти лет, но крестоносцы, а позднее, греки, после землетрясения, внесли много изменений в его архитектуре и уже ничего не осталось от богатств его первоначального убранства. Теперь Храм мало выделяется среди окружающих его построек, плотно примыкающих к нему. Перед самым Храмом — небольшой дворик, на который выходят фасады и других небольших, христианских церквей. Там на-

Храм Св. Гроба Господня

ходится мечеть, собственно это настоящая мечеть Омара, куда этот султан удалился помолиться в то время, как он осматривал с Патриархом Иерусалимским Храм Святого Гроба Господня. Когда же Патриарх спросил султана, почему он ушел для молитвы, султан ответил: если бы он помолился в христианском храме, он этим бы навсегда присвоил

„Камень Помазания" и лампады, висящие над ним

его себе и христиане не могли бы больше даже приближаться к этому храму.

Фасад Храма Гроба Господня имел раньше три входа, но один из входов окончательно заложен, а у третьего входа пристроена часовня, посвященная Св. Марии Египетской, которая безуспешно пыталась войти в Храм через этот вход, пока она не обратилась к Пресвятой Деве, Заступнице грешных. Над этими входами возвышаются арки на колоннах и на одной из колонн ясно виден след, как бы от удара молнией. Об этом чуде будет упомянуто дальше.

Большая входная дверь Храма Гроба Господня открылась для паломников и они, войдя, очутились под очень высоким сводом Храма, казавшимся полутемным, особенно после ослепительного света на улице.

Прямо против входа они увидели Камень Помазания. На этом Камне Никодим — член Синедриона и Иосиф Аримафейский — тайный ученик Иисуса Христа, помазали Тело Господне благовониями, принесенными Никодидом, и положили Тело в погребальную пещеру Иосифа, где еще никто не был погребен. Когда паломники переступили порог Хра-

ма их охватило совсем особое чувство. Это был восторг и в то же время, как бы страх и умиление, и чувство собственного ничтожества и незначительности. Сразу трудно было дать себе ясный отчет в том, что они чувствовали, но потом, читая проповеди Св. Иоанна Кронштадтского, стало возможным уяснить себе это чувство. Св. Батюшка Иоанн писал: „мы чувствуем себя блаженными,... когда, как бы таем душевно от умиления, от живого чувства присутствия Божия". А у Святых Мест чувствуется именно эта близость Божия. В Иерусалиме, у главных Святых Мест, как бы витает кругом них Божия благодать и проникает в самую душу паломников, навсегда оставляя в ней неизгладимый след. Паломников, побывавших на Святой Земле и как будто уже все видевших там, неотразимо тянет опять вернуться туда и опять прикоснуться к этим Святыням и снова ощутить благодать Господню, царящую около этих Святых Мест. Один священник, который участвовал в этом паломничестве, О. Александр Р. сказал в одной из своих проповедей: „Святые Апостолы, сначала узнали Иисуса Христа, как **человека**, и только постепенно стали сознавать Его величие, Его Божественность и глубоко проникаться этим. Мы же, уже с раннего детства, привыкли видеть Крест с распятым Спасителем, молиться и поклоняться Ему, и все это кажется таким привычным для нас и мы редко задумываемся над тем, что совершил для нас Спаситель. А здесь, на Святой Земле, Он становится как то гораздо ближе к нам, понятнее для нас и мы, как бы чувствуем Его страдания".

И это совершенно верно: на Святой Земле мы проникаемся этим совсем особым чувством, которое сохраняется с тех пор в душе паломника. Вступив в Храм и направляясь к Камню Помазания, который находится прямо против входа, все паломники шли в полном молчании, сосредоточенные, не глядя по сторонам. Около Камня уже стояло несколько коленопреклоненных фигур, молящихся и прикладывающихся к Камню. Теперь подлинный Камень покрыт тонкой плитой розового мрамора, во избежание повреждений самого Камня Помазания.

Когда паломники и паломницы, став на колени, лобзали Камень и прикладывались к нему, у многих из них наверну-

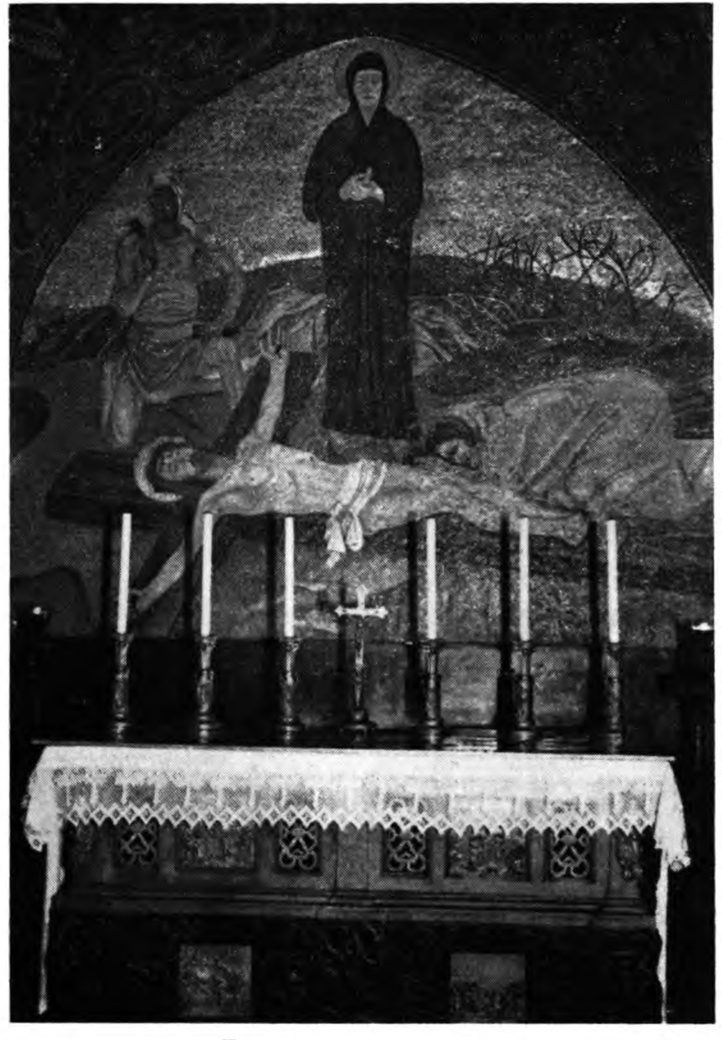
Голгофа. Православный придел наш с греками. По сторонам Распятия видны фигуры Божьей Матери и Апостола Иоанна.
Рядом с нашим приделом католический придел — Пригвождения ко Кресту. Видны фигуры Божьей Матери и плачущей Марии Магдалины.
Иллюстрация — деталь придела. Некоторые лампады очень ценные.

лись на глазах слёзы, эти слёзы хотелось скрыть, хотя это были именно те слёзы, глубокого умиления и восторга, как при горячей молитве.

Налево от Камня Помазания, невдалеке, стоит решетчатая сень, над мраморным кругом. По преданию, на этом месте Пресвятая Дева оплакивала Божественного Своего Сына и здесь же, Святые Жены, в ужасе присутствовали при Распятии Спасителя.

Потом паломники направились на Голгофу, которая находится все под тем же общим сводом Храма Гроба Господня. Пройдя недалеко по проходу направо, вдоль стены и поднявшись ступеней десять по внутренней лестнице, они пришли на Голгофу, Лобное Место, потому что здесь, по сказанию в Талмудических книгах, был похоронен Сифом праотец Адам и кровь из пронзенных рук и ног Спасителя капала на череп Адама, очищая праотца от первородного греха.

В этих же книгах есть сказание, будто Адам и Ева, терзаемые раскаянием после грехопадения и поразившего их гнева Господня, разошлись в разные стороны, чтобы в уединении и раскаянии обрести опять милость Божию.

„Пригвождение ко кресту"
Католический престол. Над престолом мозаическое изображение пригвождения.

11-ое Паломничество на Святую Землю.

Фотография снята у заднего входа в Храм Гроба Господня и Храма Воскресения, Видны „леса", заполняющие в особенности „Ротонду" вокруг пещеры Гроба Господня и другие части Храма, но там их меньше

Долго бродили они по незаселенным пространствам земли, но, наконец, Господь послал им утешение и произошла их трогательная встреча на той самой возвышенности, где впоследствии был основан Иерусалим. Здесь у них родился третий сын Сиф.

Когда все паломники поднялись на Голгофу, там алтарь был ярко освещен от множества зажженных свечей и паникадил, лампад, свисавших с потолка или горящих в особых люстрах. Высокий православный алтарь, совместный наш с греками, весь сиял ослепительно от огней, отражавшихся в белом мраморе, которым теперь покрыта скала, и в позолоченной арке за престолом, где высится Распятие, с предстоящими фигурами — Пресвятой Богородицы и Апостола Иоанна, почти в натуральную величину. Престол открытый, белый мраморный на колонках и под ним отверстие, теперь обложенное серебром. Это отверстие в природной скале и в него был водружен Крест Господень; два черных круга отмечают места крестов двух разбойников. Паломники один за другим, также, как и паломницы, становились на колени и лобзали край отверстия под престолом. В храме на Голгофе совершенно нет окон для дневного света, в память померкнувшего света в часы страшного страдания Богочеловека. Темнота сгущается и, как бы клубится в углах огромного храма и лампады и свечи озаряют таинственный полумрак. Так, что и при дневном и при ночном богослужении, яркое сияние алтаря еще больше поражает взоры молящихся. Справа от престола, сквозь узкое, продологоватое отверстие, можно видеть природную скалу со щелью в ней, образовавшуюся от землетрясения в момент смерти Господней на Кресте.

Патриархи и архиереи служат на Голгофе без митр, в память бывшего на этом месте великого уничижения Христова.

Владыка Мефодий отслужил здесь первое Богослужение по приезде на Святую Землю. Пел наш хор и русские православные песнопения разносились мягко по огромному храму. Многие из паломников, особенно женщины, всю службу простояли на коленях. Так страшно было сознавать, что мы сейчас находимся на том месте, где так страдал и умер за нас Богочеловек, Христос Спаситель. Чудное и страшное

это Святое Место!

Сбоку направо, из храмовой канцелярии ведет дверь в отделение, где находятся разные реликвии: св. мощи, старинные иконы святых, и в глубине этого помещения стоит часть Животворящего Креста Господня.

Это самая его большая часть. Весь Крест был разделен и частицы его были отвезены во все концы христианского мира.

Почти рядом с нашим и греческим православным приделом, находится католический престол — „Пригвождения ко Кресту". Над престолом мозаичное изображение Пригвождения. Крест лежит на земле и на нем уже пригвожденный Спаситель. Прекрасно изображено Его лицо, глаза закрыты, Он покорен всему, что должно совершиться, но видно, как он страдает. Около Креста стоит Пресвятая Богородица. Её лицо, как бы окаменело от душевной муки, но Она не плачет. Она знает, что всё это должно было совершиться. Мария Магдалина рыдает, припав к ногам Спасителя. Тут же виден грубый, совершенно безучастный человек, держащий еще в руке молот, которым он пригвождал Спасителя.

По сравнению с нашим престолом, католический кажется мрачным и бедным. Вообще, нам русским, вместе с греками, принадлежат все наилучшие приделы у Святых мест, и все самые Святые Места. Приделы других христианских религий везде лишь около или вблизи нашего придела, который занимает главное место.

Некоторые приделы — католический, армяно-грегорианский и коптский находятся вблизи Кувуклии — пещеры Гроба Господня и их священники приходят ночью, совершать короткую службу у Гроба Господня, до нашей православной службы, которая бывает ровно в 12 часов ночи. Католики служат позднее. Протестантские вероисповедания не желают иметь своихъ алтарей у Святых Мест.

Через два дня Вл. Мефодий совершил на Голгофе ночное Богослужение, в сослужении с греческим Епископом. Хор паломников пел попеременно с греческим хором, но наш хор пел несравненно красивее греческого хора, который поет как то протяжно и очень однообразно, а самая

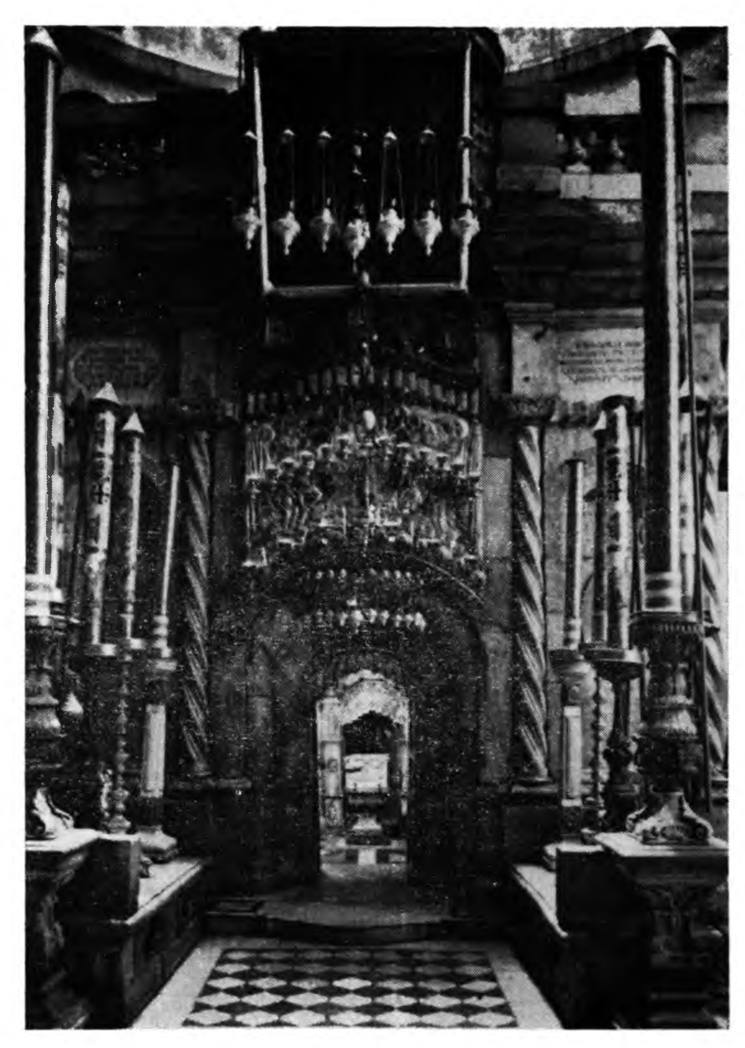
служба, при сослужении, не производила такого высокого впечатления, как стройная, спокойная наша служба.

С Голгофы все паломники направились ко Гробу Господню, Кувуклии. По пути они видели несколько приделов и поклонялись в них: придел Поругания или Тернового Венца, подземный храм Святой царицы Елены, из него лестница ведет в небольшую пещеру, старую цистерну, в которую были сброшены кресты Спасителя и двух разбойников, где их обрела, не без труда, Святая царица Елена. Она бросала деньги монеты в цистерну, чтобы поощрить работавших, ускорить работу. Когда были обретены все три креста, надо было узнать, на котором из них был распят Спаситель. В это время проносили мимо покойницу, направляясь на кладбище. Процессия была остановлена и на тело покойницы были возложены поочередно, все три креста и вдруг... когда возложили третий крест, покойница ожила!

Следующая часовня посвящена разделению риз Спасителя. Следующая за нею — Св. Лонгина, римского сотника, который готов был уверовать в Сына Божьего, у креста и окончательно уверовал у Его Гроба, в час Воскресения. Этот воин был обезглавлен за свою веру. Далее — часовня Божьей Матери, часовня Уз, затем, на алтаре, часть порфировой колонны, к которой был привязан Спаситель во время бичевания.

Пещера Гроба Господня, которая была в скале, теперь обращена в мраморную часовню, подлинные стены часовни, покрыты розовым мрамором снаружи и белым мрамором изнутри. Имеется только два отверстия с боков часовни, где можно видеть природные стены, высеченные в скале и где можно судить об их толщине, вся же скала совершенно уничтожена. Часовня находится посреди большой круглой ротонды — это огромное, круглое здание с куполом, из которого обильно льются сюда солнечные лучи. Основание этой ротонды сохранилось со времен Царицы Елены.

Мраморная часовня Гроба Господня заключает в себе два придела: придел Ангела, в котором под стеклом, находится небольшой кусок камня, которым был привален вход в пещеру, когда там было положено Никодимом бездыханное Тело Господне. Камень этот был очень велик, на нём

Гроб Господень. Вход в пещеру Гроба Господня позади придела Ангела. Видна ваза, в которой под стеклом лежит остаток камня, на котором сидел Ангел, говоривший с „Женами Мироносицами".

Очень много лампад разных вероисповеданий — Православных, Католических, Армяно-Грегорианских Коптских, Сирийских.

сидел Ангел, разговаривавший с Женами Мироносицами, но, при завоеваниях Иерусалима неверными, камень был

разбит и, впоследствии, расхищен, так что остался тольк-ко этот небольшой кусок его.

Паломники и паломницы входили по очереди с глубоким трепетом в придел Ангела, прикладывались к стеклу, покрывающему камень и становились на колени у низкого входа, ведущего в придел Гроба Господня. Все паломники не входят туда иначе, как на коленях.

В ПЕЩЕРЕ ГРОБА ГОСПОДНЯ.
Ложе, на котором лежало бездыханное тело Спасителя, и где Он Воскрес

Паломники были у Гроба Господня три раза и каждый раз чувствовался ими, как охватывал их глубокий трепет, так что как то не было сил смотреть по сторонам и замечать детали — все чувства были сосредоточены в себе, в глубоком умилении. Не чувствовался холодный камень под коленями, только хотелось поскорее приложиться к Священному Ложу. Казалось, что от него исходила духовная сила.

Но нельзя было задерживаться у Ложа Господня, где три дня лежало Его Святое Тело и где Он Воскрес, — пятясь, неподнимаясь с колен, паломники и паломницы покидали пещеру и только в приделе Ангела, опять поднимались на ноги и уже другие, на коленях, проходили мимо них и скрывались в полумраке пещеры.

Это первое посещение Гроба Господня было днём. Через несколько дней Вл. Мефодий повёл всех в храм Гроба Господня ночью, то есть, паломники вошли в храм в семь часов вечера и оставались там до четырех с половиной часов утра. Паломники могли ходить по всему храму, заходить во все приделы и в Храм Вознесения. Ходили они, держа в руках зажженную свечу, очень слабый огонек, которой едва мерцал в густой темноте мало освященного Храма. Многие из паломников устали и сели на ступени против Кувуклии, в ожидании богослужения. Ровно в двенадцать часов, началась обедня. Пел наш хор. Страшно тихо было везде и только голоса хора, как то слабее звучали, под темными сводами ротонды в окружающей темноте; только самая Кувуклия была теперь ярко освещена десятками лампад различных вероисповеданий, которые церковнослужитель пришел зажечь перед самым началом обедни. Внутри пещеры, в обоих приделах, все время горели главные лампады и лишь снаружи, лампады и свечи были потушены. Вл. Мефодий с греческим епископом, отслужили обедню в пещере, при чем Гробное Ложе служит жертвенником и престолом и проскомидия совершается стоя на коленях. Камень в приделе Ангела, на который кладется напрестольная доска, служит престолом, при архиерейском служении. Этот всемирный алтарь открыт для всех, даже для женщин, после того, как Воскресший здесь Господь, открыл для всего человечества райские двери.

Усталость мгновенно прошла и все столпились вокруг входа в Кувуклию. Исповедывали два священника у внешней стены часовни. Хор пел тихо, тем более, что певчие подходили для исповеди. Но вот, Вл. Мефодий вышел с чашей и хор встретил его радостным пением, „Х Р И С Т О С В О С К Р Е С Е!".

Хор пел эти три напева „Христос Воскресе" во все время причащения паломников. Это было очень умилительно, красиво и торжественно.

Весь Храм Гроба Господня сильно пострадал и теперь в нем, особенно в круглом храме — ротонде, вокруг пещеры Гроба Господня, масса громадных, металлических лесов, укрепляющих его и поставленных для его починки. Поправка еще замедляется тем, что должны обо всем сговариваться православные (греки), католики, армяне и копты, которые все имеют свои алтари в храме Гроба Господня. Ни одна протестантская деноминация не претендует на алтари у Святых Мест.

СССР предложил прислать денег на починку Храма, но греческий Патриарх отклонил это предложение преследователей православной религии. Честь ему и слава за это.

После причащения, помолившись опять на Голгофе и в Храме Воскресения, все паломники вышли из ворот Храма Гроба Господня, обнимающего все эти Святые Места и пошли вниз, по ступенькам базарной улицы, к уже ожидавшим их двум автобусам. Уже светало, но солнца еще не было. Автобусы привезли паломников обратно в Вифанию, где они жили.

КАК В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ В КУВУКЛИИ ЧУДЕСНО СХОДИТ НЕБЕСНЫЙ ОГОНЬ

На Страстной, в Великую Субботу, Патриарх Иерусалимский, в 12 часов ночи, при потушенных лампадах, входит в Кувуклию, держа в руках 33 незаженные свечи. Народ же уже собрался большой толпой в храме — ротонде, ожидая Святой Огонь. Пишут, что толпа стоит так тесно, что нет никакой возможности пробраться сквозь неё к Кувуклии и вдруг, в толпе чувствуется на мгновение большая тяжесть на плече. Это — молодой араб, которому надо пробраться в Кувуклию, босиком, пробегает по плечам, стоящих людей. Патриарх в это время, молится у Божественного Ложа

Иорданские женщины направляются к источнику

и тогда, в то время, как читается Евангелие о Воскресении Спасителя, сходит небесный огонь. Патриарх принимает его

на свои 33 свечи и, затем, через два, вышеупомянутых отверстия, в приделе Ангела, передает народу, который теснится вокруг Кувуклии. Этот Святой огонь не обжигает, если сразу, по получении Его от Патриарха, провести им по лицу, шее и рукам, что и делают присутствующие. Один раз, армяне хотели оспаривать у греков право на это чудо. Подкупив кого следует, они не допустили греков войти в Храм Гроба Господня и сами поместились в Кувуклии. Но ничего не происходило и Гробная пещера оставалась темной, между тем Патриарх, в горести и недоумении, стоял пред запертыми дверями Храма, окруженный опечаленной толпой народа.

Вдруг, в положенный час, с сильным шумом, пламя вырвалось из одной из колонн около входа, там и теперь виден след на этой колонне, как бы от удара молнии. Патриарх, глубоко — потрясенный, принял этот огонь и стал раздавать его толпе, ожидавшей вокруг и которая радостно принимала огонь. С тех пор армяне больше не пытаются вытеснять греков, а их епископ, смиренно испрашивает у Иерусалимского Патриарха разрешения ожидать небесный огонь в приделе Ангела, пока Патриарх молится у Священного Ложа. В это чудо верят не только христиане православные и армяне, копты и сирийцы и другие христиане, кроме католиков, но верят этому чуду и мусульмане. Так, когда турки увидели, как Святой Огонь вышел из колонны и зажег свечи Патриарха, они изгнали армян из Кувуклии и Патриарх Иерусалимский торжественно вошел в Гробную Пещеру. — Мусульмане особенно чтут Божью Матерь. Под одной из мечетей в Иерусалиме, Мечеть Эль-Акс, есть подземелье, которое, повидимому, было раньше христианской часовней. Там есть ниша, которую называют „колыбелью Спасителя". Мусульмане очень чтут эту пещеру и даже построили над ней эту маленькую мечеть.

Иерусалим! Одно это слово заставляет подумать о Спасителе, Евангелии, о первых христианах и о таинственных, в своей массе, всегда объединенных евреях!

Иерусалим — колыбель христианства, иудейства и ислама. Сюда, непрерывным потоком, вливается толпа верующих из всех стран мира. При приближении к нему пора-

Древняя стена, окружавшая Иерусалим, и Дамасские ворота в ней.

Дальше в ней же были „Судные врата", через которые проводили обреченных на смерть и где им читался окончательный приговор, после чего уже не могло быть аппеляции. Господа Иисуса Христа тоже провели через „Судные врата".

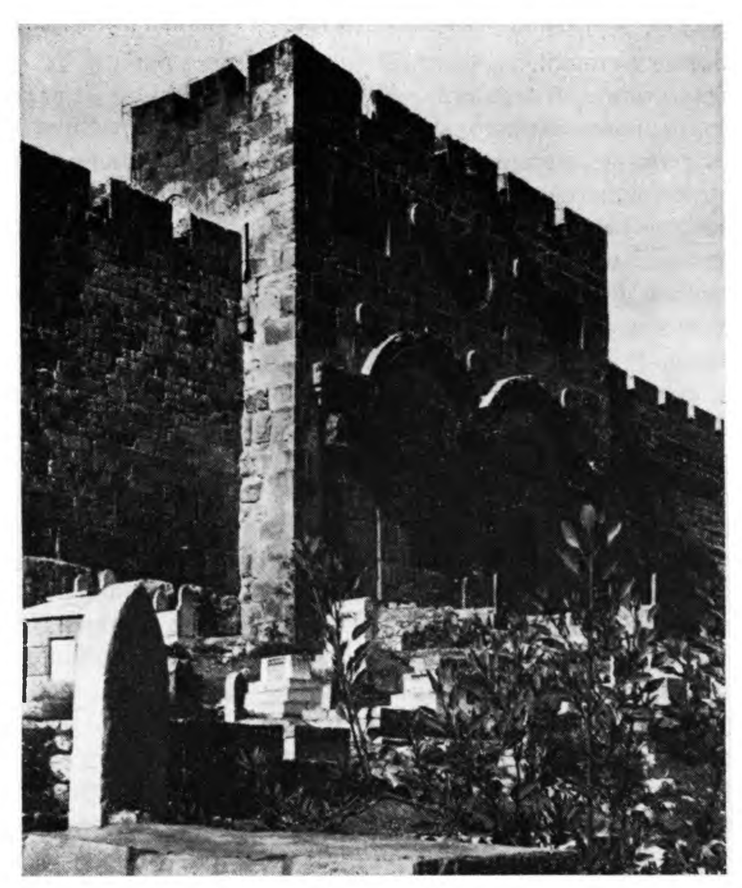
жает уже общий вид этого своеобразного, единственного в мире города. Он расположен на скалистой возвышенности и обнесен высокими стенами с бойницами. Внутри он сохранил свой древний характер восточного города. Узкие, кривые, большей частью непроезжие улицы, часто пересекаемые ступенями, с глухими стенами или стенами с маленькими окошками; домами, с плоскими или куполообразными крышами, тяжелыми типичными куполами мусульманских мечетей, которые блестят на солнце золотом, возвышаясь

среди других построек. Главная мечеть Омара покрыта листовым золотом. Деревьев очень мало и это большей частью только кипарисы и маслины. Виднеются какие то огромные пустыри, обнесенные низкими, сложенными из камней стенами. Множество храмов и монастырей различных, христианских вероисповеданий, сохранили характерные черты своей культуры, но они как то мало заметны среди массы построек. Но среди всего этого разнообразия выделяются, совершенно не сливаясь с общим пейзажем, осьмиконеченые, тонкие кресты, стройные купола и колокольни

ДАМАССКИЕ ВОРОТА

наших православных храмов. Они нисколько не нарушают красоты общего вида, наоборот, они придают ему какую то тонкость, возвышенность и даже на дальнем расстоянии, веет от этих гнезд Православия, светлой, духовной силой. Поражает также ослепительный, яркий свет солнца, непрерывно сияющий с безоблачного, светло-голубого неба. Жгучие его лучи опасны для глаз, если не предохранить их темными очками, а жар солнца вредно действует на непривычный организм и потому, даже местные жители, всегда покрывают голову. Арабы носят белые покрывала, спускающиеся до пояса и которые придерживаются на голове шнурами, и всегда, все стараются держаться везде теневой стороны и не стоять на солнце.

«ЗОЛОТЫЕ ВОРОТА»

Через эти ворота совершился, на селяти, торжественный вход Спасителя в Иерусалим. Так же, через эти ворота, Византийский Император Ираклий, с большим триумфом, внес Животворящий Крест Господен, отвоеванный у персов. Теперь эти ворота замурованы, потому что, по преданию, через них должен войти победитель Ислама.

Паломники соблюдали эти правила и жара нисколько не тяготила их. Все время дул легкий приятный ветерок, умеряющий жар, а в домах и частных жилищах и в больших общественных зданиях — везде господствуют непрерывные сквозняки, которые совершенно нейтрализируют жар. Вечера прохладные, после захода солнца и тогда, от-

даленные и близ-лежащие холмы, принимают мягкие, лиловатые оттенки.

Тонкие, как бы вытянутые, очень тёмные кипарисы, серые, пышные оливковые деревья, местами страшно старые, огромные, дуплистые, с еще зелеными маслинами, прячущимися в их зелено-серой, мелкой, твердой листве. Везде вокруг Иерусалима — беловатые холмы, с глубокими пропастями и обрывами, покрытые летом вместо почвы, абсолютно сухой, светло-серой пылью и камнями, камнями везде, камнями всех размеров, местами, как бы выросших из земли. И в этой пыли, между камнями, какая то сухая трава, засохшие колючки и очень изредка деревца, непонятно как живущие в этой известковой пыли. Но воздух совершенно чистый, а пыль тяжелая и она не поднимается от ветра.

По склонам холмов бродят и пасутся, разыскивая эти сухие травы, стада овец, часто с подкрашеной в розовый цвет, на спине, шерстью. И стада черных, жирных коз, с неимоверно-длинными, болтающимися ушами и, отдельно от них, стада молодых, грациозных, живых, любопытных козлят. Пастушок или старик, или даже женщина, всегда в длинной, выцветшей, рваной одежде, стоят около своего стада. Изредка пасутся тоже ослики.

На каждом, ужасно крутом повороте шоссе, открывается все новый, широкий вид на эти холмы, на одинокие домики на них, квадратные, из желтого камня постройки, с плоской крышей; домики, состоящие только из одной комнаты, с маленкими окошками без стекол. И кажется, что в них никто не живет, среди этих камней и пыли, только почти всегда около такого домика, растут две, три чахлые маслины. Но вот, на тропинке, ведущей к домику, появляется женщина, в длинной, прямой, темной одежде, до земли. Она идёт спокойной, ровной походкой, очень прямая и стройная, а на её голове, ничем не придерживаемый, стоит огромный, металлический бидон, заменивший изящный, национальный, глиняный кувшин — он полон воды. Или женщина несет огромную, плоскую круглую корзину с овощами или какими то непонятными изделиями.

Красивая, очень старая стена с бойницами, окаймляет

город. За ней виднеются большие, тяжелые, мусульманские купола и минареты, а выше всего, выше всех холмов и построек, возвышается, подымаясь ввысь, светлая, каменная, оканчивающаяся острым шпилем, колокольня Елеонской женской обители — „Русская Свеча", как называют её арабы. Шоссе, вне города и на улицах — ровное и гладкое. Везде чисто — ни бумаг, ни пыли на шоссе. Довольно часто мелькают автокары с местными жителями или наполненные туристами. Шоферы, необыкновенно ловко и смело, даже лихо, несутся по узкому шоссе, вдоль обрывистого края глубоко-лежащих долин или крутых обрывов и сухих провалий, вырытых зимними дождями, незамедляя быстроты хода на головокружительных поворотах. Сосредоточенные ослики, мелкими шажками, спешат по краю шоссе, неся на себе невероятные тяжести, целую массу обтесанных, огромных камней или многочисленные, огромные мешки с арбузами, или огромные тугие тюки хлопка или ваты, под которыми совершенно исчезает небольшой — ушастый ослик, а сзади него идет араб, с толстой, короткой палкой в руке, которой он, от времени до времени, поощряет ослика ускорить свой шаг. Но, к удивлению, ослы, большей частью, толстые, и также и козы, которые всегда такие худые в других странах.

Везде раздается очень громкий, гортанный говор арабов — мужчин, женщин почти не видно на улице и никогда их не слышно. В арабской речи изобилует буква „х", очень резкая и гортанная, а губы говорящего, как будто не играют никакой роли в словах, оставаясь неподвижными. Национальная одежда — длинный, темный балахон до земли, а на голове белое покрывало, падающее складками до пояса; его придерживают жгуты, обвязанные вокруг головы. Все одеяние ветхое, выцветшее, но оно так хорошо гармонирует со всем окружающим. Бедность большая и жизнь совсем примитивная, но очень многие говорят, более или менее по-английски или, иногда, по-французски. Хвалят американцев и отличаются большим качеством — народной гордостью. „У нас все прекрасно" — говорят они с достоинством и с самоуверенностью — и они правы. Замечательная, выдержанная красота поражает во всем. К сожалению, „куль-

тура” в кавычках, начинает внедряться и сюда и все портить, но пока она заметна только в мелочах. Например, в исчезновении грациозной, арабской посуды, в одежде, которая начинает изменяться к худшему, в красивом пении муэдзинов, которое заменяет теперь механическая передача — и во многом другом. Но нравы остаются строгими, никогда не видно на улицах распущенной молодежи, женщины скромные и строгие и арабы говорят „мы никогда не позволим себе обидеть женщину, ни даже пошутить с ней”.

Как восточные люди, мужчины любят до очень позднего часа засиживаться в „каффанах — кофейнях”, попивая черный кофий или бузу — их национальный напиток и играя в кости или какие то другие их игры. Женщины делают всю домашнюю работу и на них лежит уход за огородом, за птицей и скотиной. Мужчина работает вне своего дома и это же они создали эти огромные мечети, с поразительным убранством, большие здания и прекрасные, многочисленные, но немного слишком узкие — шоссе.

Одной из паломниц посчастливилось однажды, поговорить с одним интеллигентным арабом, вероятно чиновником или продавцом из магазина. Он ей сказал о религии: „Мы уважаем христиан и они уважают нас”. К паломникам и паломницам отношение арабов было прекрасное. Они любезно показывали дорогу, даже провожали паломников, чтобы спрашивающий не сбился с пути. В автобусах уступали паломницам свои места, даже угощали в автобусе мелкими фруктами или печеньем. Как то раз одна из паломниц возвращалась из города в Вифанию и несколько арабов в автобусе сказали ей какую то фразу, очень приветливо и повторили эту фразу несколько раз, желая, чтобы паломница поняла, что они хотят ей сказать. Она видела, что они говорят что то хорошее, но все же не была уверена, что это значит. Она запомнила эту коротенькую фразу, и в Вифании ей объяснили, что они говорили ей: „Вы приехали в Вашу Мекку, неправда ли?”. Это было очень трогательно. В другой раз, она же ожидала автобус, стоя на солнцепеке около груды арбузов, лежавших там; и вот, один из продавцов, подошел к ней и на плохом английском языке объяснил, что нельзя стоять долго на солнце и даже пододвинул ей какой то

ящик, в тень своего навеса, и предложил ей сесть. Во многих других странах этого не дождешься! — И много других случаев было доказательством их хорошего отношения к паломникам.

Один раз, когда паломники ехали к Иордану, на своих двух автобусах, они встретили, сначала несколько небольших автомобилей с военными чинами, а потом, три или четыре больших машины, окруженных вооруженными мотоциклистами. В одной прекрасной машине сидел сам король Гуссейн и он, поровнявшись с автобусами, приветливо помахал рукой, узнав в сидевших в них, иностранцев — поклонников, как их называют здесь. Священники паломничества и Владыка, все время были в своем духовном одеянии. Арабы и православные мусульмане так чтут Божью Матерь, что даже участвуют в крестном ходе в день Успения Её. Иисуса Христа считают великим пророком, но не могут понять, как он мог дать так унижать себя и предать себя на смерть. Правда, если бы мусульмане поняли это, они уже все стали бы христианами. Но, к евреям у них большая взаимная ненависть. Один раз, проезжая из Иерусалима в Вифанию, шофер городского автобуса уже замедлил ход перед остановкой, на которой стоял какой то молодой человек, как вдруг, он сразу пустил автобус полным ходом, причем направил его прямо на этого молодого человека так, что тот едва успел отскочить в сторону. „Ягуди" (жид), прошипел шофер и не дал ему сесть в автобус.

Вообще собираясь поехать на Святую Землю, надо решить в какую часть желательно попасть, потому что нельзя перейти из Иордании в Израиль и наоборот. Все наши главные Святыни находятся в Иордании. В Израиле — только Галилейское озеро, Назарет, гора Фавор и еще некоторые другие Святые Места.

Владыка Мефодий пишет: „Христианские народы, в пределах Святого Града имеют драгоценнейшие для них места, как бы источники, из которого разлилась на них духовная жизнь, свет истины и спасения. Но что влекло к вершинам Иудейских гор Авраама и его потомков? Что влечет к этим вершинам магометанские народы, именующие свои города на этих вершинах „святость", „святилище", и,

в течении веков, с непонятным упорством и непостижимой силой, отстаивающие их против напора всего христианского мира?"

Как будто в самых недрах Елеона, Сиона, Мория и прилегающих к ним долинах, заключена какая то сила, влекущая к ним умы и сердца народов, поклоняющихся Истинному Богу".

Не прочтя еще этого отрывка, неписанного Вл. Мефодием, автор этой книги написал, что у него было ясное ощущение, что во всей Святой Земле и в особенности у Гроба Господня, ощущается присутствие — огромной духовной силы, которая влечет и охватывает поклонника, приближающегося к Святым Местам.

Мусульмане приписывают Магомету фразу: „Иерусалим — священнейшее место в мире!". Они почитают священный камень с которого, по преданию, вознёсся Магомет, почитают гору Мория, где находится этот камень в великолепной мечети, мечети Омара, также они считают и очень почитают, что на этом же камне Авраам, по повелению Божию, во испытание его веры, должен был принести в жертву Исаака, но Ангел остановил его руку и они, мусульмане, тянутся к этому городу и душою и сердцем, тянутся, ощущая его влекущую к себе силу.

Вспоминается Св. Давид Грузинский, давший нам образец стремления к Святым Местам и, в то же время, давший нам пример смирения и самоуничижения. Это было давно. Св. Давид шел со своими учениками несколько месяцев на Св. Землю. Тогда и в помине не было теперешних средств передвижения. Дойдя до Дамасского холма., откуда виден весь Иерусалим, Св. Давид остановился и сказал своим ученикам: „Вы, детки, идите, поклонитесь всем святыням, помолитесь, наполнитесь благодатью и тогда вернитесь домой, а я только постою здесь, посмотрю на Святой Город, поклонюсь ему и пойду назад... Я недостоин ступать на ту землю, по которой ходил Господь Иисус Христос. Я только возьму здесь с собой в сумочку три камешка и пойду назад.

„Прощайте, дети, да хранит вас Господь;"

МЕСТО РОЖДЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ,

По преданию родители Пресвятой Девы жили в Иерусалиме, недалеко от Овчих Ворот. Святая Царица Елена построила храм на самом месте их дома, но впоследствии, этот храм был разрушен вместе с другими. Гораздо позднее греки построили на этом месте свое консульство и с помощью России создали, в самом здании, небольшую церковь, а из вестибюля консульства, прямо вниз, ведет небольшая лестница, по которой можно спуститься в самое помещение, где жили родители Пресвятой Девы, Иоаким и Анна. Теперь там тоже устроена маленькая часовня.

ВИФЛЕЕМ

В библейские времена, Вифлеем был маленький городок, мало известный даже в самой Иудее, но теперь, прославившийся по всему миру, после Рождения в нём Господа нашего Иисуса Христа.

Этот городок производит светлое и радостное впечатление. Теперь он насчитывает семь тысяч жителей, большей частью христиан. Город расположен на двух холмах, возвышаясь на семьдесят семь метров выше уровня моря, среди окружающей его пустыни. Он обладает мягким климатом и плодородной почвой. По еврейски его название означает — „Дом хлеба".

Вифлеем очень разросся сравнительно с тем, каким он был раньше. Есть в нем различные, большие постройки и даже целые группы двух и трехэтажных европейских домов, но надо всем этим возвышается колокольня и башня базилики „Рождества Христова", которая теперь оказалась в центре города и куда устремляются взоры приближающихся к городу паломников и куда, почти вплотную, привезли паломников два автобуса.

В библейские времена „вертеп" находился вне тогдашнего города и служил убежищем для пастухов и их стад в дурную погоду. В четвертом веке, уверовавший во Христа царь греческий Константин Великий, обстроил Святую Землю величественными храмами и построил над Святым вертепом великолепный храм, который, по промыслу Божиему, оказался неповрежденным, единственным среди всех других храмов, которые очень пострадали или были совершенно уничтожены во время многочисленных нашествий разноплеменных язычников и Божественная служба совершается здесь уже шестнадцать веков (1600 лет).

ХРАМ РОЖДЕСТВА ГОСПОДНЯ

Первые крестоносцы укрепили храм и воздвигли вокруг него род крепости. Перед входом в храм, во времена Императора Константина Великого, был крытый портик с колоннадой, совершенно уничтоженный со временем.

В настоящее время храм вблизи почти не виден, настолько он включен в стены крепости. Фасад его выходит на небольшую площадь, вымощенную плитами. Прежний фасад храма сильно изменен и теперь виден только очень низкий вход между двух столбов из песчанного камня с таким же перекрытием. Вход очень низкий для того, чтобы неверные не могли въехать в храм на коне.

Войдя через этот вход, паломники оказались на почти темной паперти и через вторую дверь вошли в самый храм Рождества Христова. Совершенно неожиданно, после тесного входа и темноватой, скромной паперти, все были поражены величием и великолепием древнего храма. Полный яркого света, идущего сверху, по сторонам; просторный и высокий он поражает, главным образом, своей величественной колоннадой. Четыре ряда стройных колонн коринфского стиля, по два ряда с каждой стороны, идут от начала храма до алтаря. Колонны из розового мрамора с капителью и подножием из бледно-серого мрамора, они как бы поддер-

живают белую, мраморную стену с рядом больших, овальных окон, покоющуюся на них.

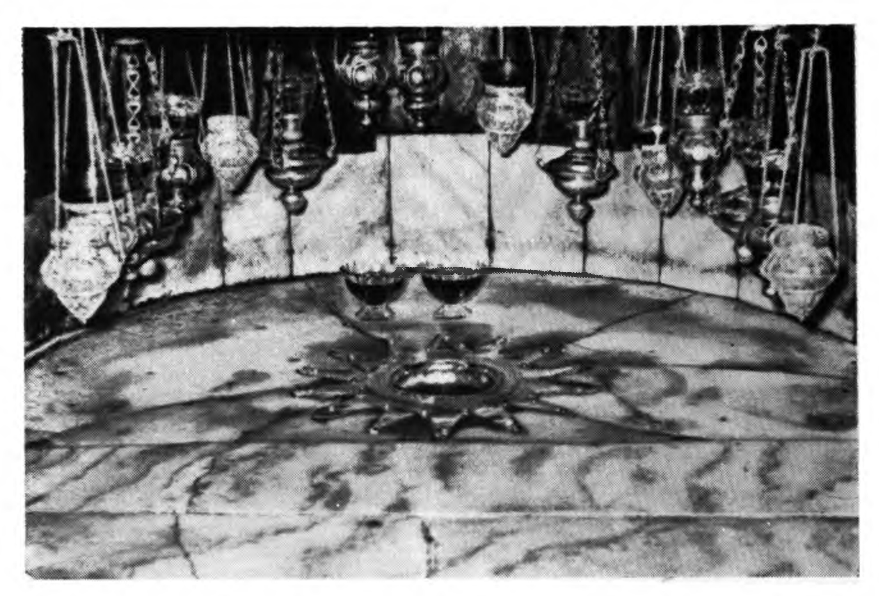
Эти колонны и белые мраморные стены над ними, и ряд окон — всё, как будто направляет взоры молящихся к главной точке — к алтарю. Посередине очень широкое свободное пространство между двух средних рядов колонн и, позади них, между следующим рядом колоннады.

Алтарь, таким образом, сразу привлекает взор входящих в храм молящихся. Богатый, высокий, трехярусный иконостас греческого типа, отделяет алтарь от храма. Во всем виден широкий, свободный, грандиозный характер построек греческих императоров. Все иконы иконостаса и массивное Распятие наверху его, одеты богатыми ризами.

Поражают так же входящих в храм, громадные размеры его средней части и громадность очень высокого иконостаса и большого высокого креста над ним. Люди в храме кажутся совсем маленькими карликами и теряются в нем, так что огромное пространство посреди храма кажется почти пустым. Является в голову мысль, какими чудными и величественными должны были быть другие храмы в Иерусалиме, как например, Храм Гроба Господня, о котором Византийский император Константин Великий писал иерусалимскому Патриарху, „я хочу воздвигнуть храм, достойный покрыть Святейшее в мире место". Но храм этот был разрушен до основания персидским царем Хозроем.

Посередине храма, во всю его длину, висят большие паникадила и лампады, некоторые из них чрезвычайно драгоценные. Всё это богатое убранство придает храму особенно торжественный, царственный вид. На колоннах сохранились местами остатки византийской живописи (воскопись), изображающей большие фигуры святых.

Недалеко от входа сохранилась К у п е л ь из красного порфира. По бокам этого большого православного алтаря расположены приделы: греческий придел Св. Н и к о л а я и приделы, абиссинский и армянский. Отсюда вниз, в Вертеп, ведут две лестницы по обе стороны солеи, по пятнадцати ступеней каждая. Пещера Вертепа оказалась ниже уровня почвы, так как вся почва постепенно повышается, то и очень старые постройки всегда оказываются с

МЕСТО РОЖДЕНИЯ СПАСИТЕЛЯ

течением времени, гораздо ниже общего уровня земли.

В библейские времена пещера была на откосе скалистого холма и выступ скалы прикрывал вход в неё от дождей и непогоды. В пещере, на восток от прежнего входа, находится в толще стены ниша, которая и явилась местом Божественного Воплощения. Теперь это место обозначено серебряной звездой и надписью: „Здесь от Девы Марии, родился Иисус Христос".

Над этим местом установлена мраморная доска, которая служит престолом, и на ней совершается православная литургия. Налево от этого места находится маленькая пещера, где выдобленное в камне углубление образует род кормушки для ягнят; оно послужило первым ложем для Божественного Младенца. Весь Вертеп выложен мрамором и стены покрыты драгоценными материями. Пещера освещена только многими лампадами и паникадилами.

Паломники причащались там, едва поместившись в этой главной пещере и в маленькой пещере, где были ясли.

Просторный храм был очень прохладный, так что даже в Вертепе, несмотря на тесноту из-за большого числа па-

ломников — „поклонников" (так называют на Святой Земле тех, кто пришел туда поклониться Святым Местам), несмотря на горящие, многочисленные свечи и лампады, в Вертепе не было ни душно, ни жарко.

Сначала все паломники, по очереди, становились на колени и целовали край серебряной звезды под престолом и затем отходили в малое отделение, где были ясли или становились на одну из лестниц, ведущих в храм. Пробравшись в это маленькое отделение, хотелось представить себе, как всё это было во время пребывания здесь Пресвятой Девы и Божественного Младенца. Но красивый, розовый мрамор и нарядные, дорогие материи, покрывающие стены, ослабляют впечатление, только, как везде, в главных Святых Местах, чувствуется что то высокое, огромное, что наполняет душу несказанным восторгом и благоговением.

Напротив отделения, где находятся „Ясли", помещен католический престол, посвященный Трем Волхвам. И, опять таки, православные, то есть, мы и греки, имеем лучшее, самое святое место и наш престол выделяется своим убранством и своим величием.

В недавнее время были обнаружены во дворе греческого монастыря примыкающего к храму, подземные могилы, где, среди костей, были найдены, в огромном количестве, детские кости, что дает основание предполагать, что здесь было избиение младенцев.

Поле Пастухов

„Поле Пастухов", где Ангел явился ночью и возвестил пастухам о рождении Бого-Человека, Спасителя Мира, и пастухи услышали пение с небес многих Ангелов, певших: „Слава в Вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение".

Эти пастухи из того же селения, как и те.

Вдали видна колокольня на Елеонской горе, — „Русская свеча", как ее называют арабы.

Она — самая высокая точка из всего Иерусалима.

Это поле лежит на восток от Вифлеема. Теперь на месте, где пастухи увидели Ангеля, остались только камни от огромного разрушенного храма и сохранилась только подземная пещера, бывшая под храмом и представляющая остаток часовни во имя Пресвятой Богородицы. В глубине пещеры находится малый алтарь с бедным иконостасом,

сооруженным в недавнее время. Это теперь маленькая, подземная церковь, созданная для обслуживания соседних деревень и богослужение совершается здесь еженедельно на арабском языке.

На полу пещеры выложен крест из белого мрамора на месте, где стоял Ангел.

Всё поле разделено на участки, где растут маслины; участки обнесены оградами, сложенными из камней и только на свободной части поля, в зимнее время, когда появляется трава и цветы, пастухи пригоняют свои стада и несут стражу около них. Эти пастухи из того же селения, откуда были библейские пастухи, услышавшие от Ангела благую весть о Рождении Спасителя и с неба пение Ангелов — „Слава в вышних Богу и на земле мир!"

ГЕФСИМАНИЯ

Слово Гефсимания — означает масличный пресс. Вероятно, в библейские времена в одной из больших пещер и находился такой пресс. Гефсимания лежит между Вифанией и Иерусалимом. При приближении к ней паломники увидели высокую, каменную стену и за нею семь стройных куполов православной церкви, сооруженной во имя Св. Марии Магдалины.

Католический Храм посвященный страданиям Спасителя

Церковь эта была построена Императором Александром III в 1888-м году в память его матери Императрицы Марии Александровны. Напротив входа в участок" „Гефсимания", находится обломок колонны, последний остаток древнего

храма, стоявшего на месте предательства Иуды и, впоследствии, совершенно уничтоженного.

За стеной виднеется большой католический храм во имя Страдания Спасителя. Он поставлен на месте предания Спасителя Иудою. В постройке этого храма принимали участие двенадцать европейских государств католической религии. Храм — очень большой, монументальный, с богатой отделкой.

Перед престолом лежит большой природный камень. На нём по преданию, стоял Спаситель, во время предания Его целованием Иудою. В храме, в окнах, вставлены темные, синие стекла, так что внутри храма царит, как бы вечная ночь, — Гефсиманская ночь!. Римо-католики совершают здесь Страстные службы. При храме есть небольшой Францисканский монастырь.

Во всем Гефсиманском участке находится много масличных деревьев и особенно старые деревья уцелели около католического храма, деревья — потомки тех, около которых Спаситель молился в ту страшную ночь. Теперь эти маслины заботливо охраняются и около них разбит красивый цветник.

Прямо из ворот, по пологому подъёму, среди реденького сада, поклонники, направлялись к нашему, православному храму Св. Марии Магдалины. Сад состоит исключительно из масличных деревьев и кипарисов. Масличные деревья здесь имеют очень мелкую, твердоватую листву, которая почти совсем не дает тени и приходится итти, как бы по совсем открытому месту. День был жаркий и солнце неумолимо жгло паломников и пыльную дорогу, усеянную мелкими камушками и масличные деревья без тени, — только постоянный, легкий ветерок освежал идущих, так что эта жара не была томительной.

Подъём был довольно длинный и поднявшись до конца его, паломники очутились сразу совсем около храма, так что, к сожалению, нельзя было полюбоваться им издали. Храм этот может служить образцом русской архитектуры московского стиля. Его семь куполов все луковичной формы, с высокими барабанами; весь храм производит впечатление легкости и изящества. Иконостас — белый, мрамор-

ный с бронзой. Пол — из дорогого, разноцветного мрамора. Иконы написаны академиком Верещагиным. Над царскими вратами — огромная фреска, изображающая Св. Марию

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ МАРИИ МАГДАЛИНЫ в Гефсимании

Магдалину перед судящим её, римским вельможей или самим Императором. Рядом со Святой стоит воин, держащий цепь. Св. Мария Магдалина — вся в белом, окружена мягким сиянием; она стоит строгая, спокойная и, как бы уже, еще при жизни, отделившаяся от всего земного, каза-

лось, говорит что то вельможе. Вся фреска так живо сделана, что кажется, что это живые люди и мы видим видение из прежней, далёкой жизни.

Иконы по стенам большие, прекрасного письма, как будто, как то строго, внимательно смотрели на паломников,

ЧАСОВНЯ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ и вид на колокольню «Русская Свеча»

когда они вошли в храм. В большом храме было прохладно и просторно. Хорошо пел большой хор монашенок и послушниц, из них несколько арабок — смуглых, черноглазых и очень приветливыхъ. Пела в хоре и маленькая, тоненькая, хрупкая девочка — дочь англичанина, принявшего православие и ставшего священником. Она была одета как послушница, но вся в белом и напоминала своей стройненькой фигуркой церковную свечечку. Ей было только двенадцать лет,

но она уже твердо решила стать монахиней.

После богослужения паломникам предложили трапезу, конечно постную, вкусную, хотя и очень скромную. Обратно паломники шли опять через Гефсиманский сад и глядя на эти масличные деревья, думалось о том, как почти две тысячи лет тому назад, здесь страдал душою и молился Спаситель Мира. К сожалению, точно неизвестно место где Он молился.

Старые маслины в Гефсимании

ЕЛЕОНСКАЯ ГОРА. МЕСТО ВОЗНЕСЕНИЯ И ЧАСОВНЯ

Елеонская гора — самая высокая из всех холмистых вершин, окружающих Иерусалим. Её название означает „Масличная" и, повидимому, она всегда изобиловала масличными деревьями. Арабское же её название означает „Священная гора".

С вершины её Господь Иисус Христос вознесся на небо. Царица Елена воздвигла на этом месте величественный храм. Купола на нем не было и молящиеся могли смотреть во время молитвы на это небо, куда поднялся Господь. Камень, на котором отпечаталась Божественная Стопа, был окружен золотою решеткой. При нашествии персов храм этот был разрушен до основания и из развалин его была сооружена впоследствии небольшая, восьмиугольная часовня. Эта часовня принадлежит теперь последним завоевателям Палестины — палестинским арабам, которые разрешают совершать Богослужения в день Вознесения, во дворе, близ часовни, на каменных престолах, над которыми тогда воздвигаются шатры. Паломники, за небольшую плату, допускаются во внутрь часовни, чтобы поклониться Божественной „Стопе". Этот след ноги Спасителя обнесен теперь мраморною рамкою. В часовне нет никакого убранства и она производит тяжелое впечатление пустоты и запустения.

Может быть еще потому становится грустно там, что на этом месте Спаситель покинул землю, но надо помнить, что Он сказал Апостолам: „Я с Вами до скончания века. Аминь".

Теперь всё это место носит название „стопочки".

ХРАМ ВОЗНЕСЕНИЯ НА ЕЛЕОНСКОЙ ГОРЕ

Приближаясь к Иерусалиму, с какой бы стороны мы не приближались, всегда видна на фоне светлого, безоблачного неба Иордании, на вершине Елеонской горы, высокая, стройная, белая колокольня, заканчивающаяся острым шпилем с крестом. Это колокольня храма Вознесения на Елеонской горе и она прозвана арабами — „Русской свечей". Около храма притаилась небольшая Елеонская женская обитель.

Русский Храм Вознесения на Елеоне и колокольня этого Храма

Сестры этой обители мужественно переносили все невзгоды постигшие их начиная с первой мировой войны. Голодные годы, занятие монастыря турецкими войсками, приказание, данное старшим сестрам выехать в Александрию, за-

тем — закрытие монастыря. — При своем возвращении, сестры нашли его и разграбленным, и поврежденным.

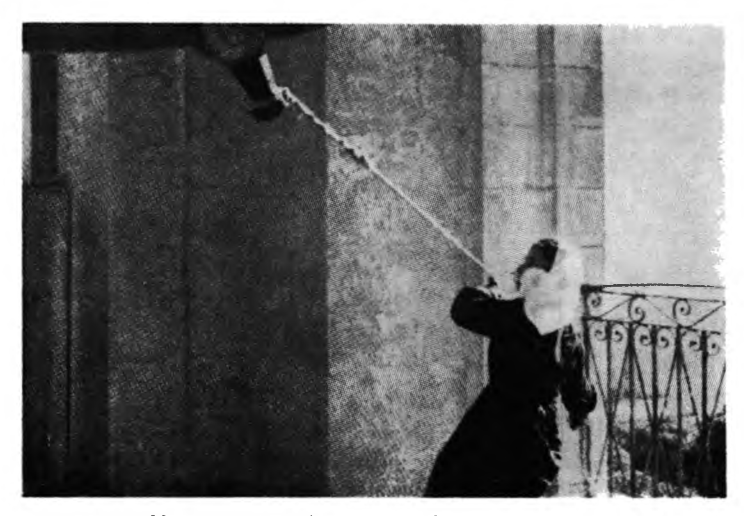
Наконец, город был занят английскими войсками, в монастыре была помещена группа солдат. Но, с этого времени, невзгоды сестер, если и не прекратились совершенно, то всё же жизнь монахинь стала гораздо легче. Затем, вернулись из Александрии старшие сестры и члены русской миссии и нормальная жизнь монастыря стала налаживаться.

В настоящее время имеется при монастыре довольно большой участок земли, занятый отчасти под монастырское кладбище и затем, под посадки масличных деревьев. При монастыре имеются мастерские: золотошвейная и иконописная, выполняющие заказы и для Европы, и для Америки. И еще сестры имеют маленькое молочное хозяйство.

Сестры собственноручно расписали внутренность храма, устроили гостинницу для членов паломничеств и богодельню. Сначала обитель состояла лишь из пятнадцати сестер, но вскоре число сестер дошло до ста и обитель стала именоваться монастырем.

Храм Вознесения на Елеонской горе — греческого типа, тяжелый, призёмистый с низким куполом.

Приехав в монастырь и помолившись в храме, паломники пошли затем осматривать масличный сад, из которого

Молитвенное бдение на Святой Земле

открывается замечательный, прекрасный вид на Иерусалим и его окрестности. Были в монастырском магазине, где выставляются изделия сестер и, затем, после трапезы, направились к церкви для вечернего богослужения.

В это время раздался первый удар колокола, который сразу поразил всех своим глубоким, удивительно чистым звуком, могучим и раскатистым. Чувствовалось, как этот звук, широкими волнами поплыл по всей окрестности. Это был чудный, русский колокол, подобный колоколу Ивана Великого в Москве. Вспомнилась Пасхальная ночь 1917 года в Москве. Иван Великий дал первый удар, объявляющий о начале Пасхальной Заутрени. Медленно поплыл тогда в воздухе этот первый, глубокий и могучий удар и за ним загудели колокола со всех концов Москвы, то сливаясь, то разделяясь, под влиянием несильного, ночного ветра. Это была — последняя, свободная Заутреня Первопрестольной Москвы.

Здесь был тот же бархатистый, огромный, величественный звук, полный такого спокойствия, могущества и, казалось, непобедимой силы. Некоторые из паломников остановились у подножия колокольни с глазами полными слёз и слушали... Мимо них проходили другие паломники, спешившие в церковь. Они спрашивали стоящих, почему те не идут?. Но они не шли, хотелось дослушать голос этого одинокого колокола, который, несмотря на всю свою силу, казалось, звучал, как-то иначе, чем на родине, как-будто он затаил тихую печаль и о своем одиночестве, здесь на чужой стороне, и о своей далекой, страдающей Родине...

В это время прошел мимо Владыка Мефодий, кто то из стоявших там сказал ему, что они переживали, услышав этот колокол. — „Я понимаю вас, — ответил он, — и у меня навертываются слёзы, когда я его слышу"... Затем все пошли в церковь за Владыкой. Служил Архимандрит Димитрий из нашей миссии. Служил он прекрасно, очень благолепно и хорошо.

Паломники оставались на Елеонской горе несколько часов. Получили крестики и иконочки от Матушки, Игуменьи Тамары, дочери покойного Великого Князя Константина Кон-

стантиновича и, затем, на своих двух автобусах возвратились к себе в Вифанию.

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ, которую почитают не только христиане, но и мусульмане.

ХРАМ УСПЕНИЯ ПРАСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

По преданию, Пречистая Матерь Божия, завещала похоронить себя в Гефсимании. Её похоронили в пещере, в скале, около того места, где в то время находилось селение — Гефсимания. Как и пещера Гроба Господня, вся пещера — гробница Божьей Матери, была обтесана кругом и над нею была поставлена церковь, включившая в себя „гробную пещеру" Божьей Матери. Самая внутренность пещеры невелика; широкое каменное ложе, на котором лежало непорочное тело Богоматери, занимает почти половину всего помещения. Около ложа могут стоять одновременно около четырех человек. Ложе покрыто дорогим мрамором и все стены завешены парчевыми материями. Только снаружи можно видеть природный, обтесанный камень. — С потолка спускается множество лампад и паникадил.

Лестница из подземного Храма Успения Божией Матери.

Храм в теперешнем его виде, был восстановлен крестоносцами на развалинах прежнего храма, сильно разрушенного персами и, потом опять пострадавшего при злейшем враге христиан, Султане Хакиме, но самая гробная пещера уцелела и только была ограблена снаружи и внутри её

Крестоносцы соорудили фасад храма, подобный фасаду храма Гроба Господня. Храм подземный и вниз ведёт широкая, каменная лестница, единственно откуда проникает в храм дневной свет. Первоначально, лестница имела двадцать ступеней, а теперь, вследствие поднятия уровня почвы, лестница имеет сорок восемь ступеней.

Раньше, сводчатый потолок этого храма под землей, был расписан фресками, но теперь всё уничтожено временем и двумя, очень большими наводнениями, произшедшими вследствие исключительно сильных дождей.

Спустившись вниз, направо, паломники увидели гробную пещеру. У входа в неё находится армянский придел, а сбоку, против северного входа, в нише, находится сирийский придел; православные — служат в самой гробной пещере, тогда — ложе служит престлом, а жертвенник стоит позади пещеры и над ним — икона Рождества Христова.

Как почти во всех церквах в Иерусалиме, вблизи от этого места находится большой, каменный киот, в котором висит большая икона Божьей Матери с Божественным Младенцем. Эта икона почитается чудотворной и её чтут не только христиане, но даже и мусульмане. Они приходят в храм в торжественные дни и им отведено место для молитвы, где поставлена каменная скамья по правую сторону от пещеры. Православные ежедневно служат литургию первыми, очень рано, затем, тоже ежедневно, служат у своих престолов — армяне, копты и сирийцы. Поразительна одежда духовенства этих трех национальностей. Страшно яркая, пёстрая, красная с белым, обрамленная золотом. Особенно торжественная служба совершается православными в Праздник Успения Пресвятыя Богородицы. Весь Успенский Пост совершается особая, торжественная служба, на которую собирается множество местных христиан. Они приходят целыми семьями в праздничных одеждах с цветами в руках. За три дня до праздника Успения Пресвятой

Богородицы (этот праздник у греков почитается Воскресением Богоматери), — духовенство торжественным шествием отправляется в Гефсиманию и оттуда приносят они икону Успения Божией Матери. Гефсиманский игумен, окруженный духовенством и толпой народа, торжественно несет на руках икону в храм Успения. Впереди шествия идет хор певчих, а впереди хора идут кавасы, с металическими жезлами, которыми они стучат об мостовую в такт идущим. Шествие поминутно останавливается, чтобы дать возможность встречным христианам приложиться к иконе.

Икону — плащаницу, сначала полагают на ложе в пещере и кадят ей, а затем, кладут её на особый катафалк позади гробницы, где уже горит множество свечей и всё убрано васильками и душистой зеленью.

Службы совершаются ежедневно и тогда, во всё время службы, на ступени лестницы, снизу до верху, установлены зажженные свечи, по одной с каждой стороны. Накануне праздника Успения плащаницу на катафалке выносят наверх по лестнице, приходит Иерусалимский Патриарх и совершает чин погребения, причем все духовенство и миряне стоят с зажженными свечами в руках. Затем, служат ектенью и возвращаются опять вниз и ставят Плащаницу на катафалк, на прежнее место.

По отдании праздника, Плащаница, таким же торжественным шествием, относится обратно в Гефсиманское подворье. На эти праздничные богослужения приходят не только местные христиане, но и приезжают издалека, целыми семьями; приходят поклониться Плащанице и мусульмане, очень чтущие Пресвятую Деву.

Полутемный, подземный храм с этой огромной лестницей и гробной пещерой не производит мрачного впечатления, — наоборот, он кажется полным мира, спокойствия и радости, как будто чувствуется в нём благость Пречистой Девы.

Паломники причастились у Гробной Пещеры и для них были зажжены свечи с обеих сторон, на всех ступенях лестницы. Радостные, после принятия Святых Тайн, подымались паломники по этой лестнице, среди весело мерцавших огоньков горящих свечей.

МАЛАЯ ГАЛИЛЕЯ.

Малая Галилея находится совсем близко от русского монастыря, на Елеонской горе. Она так называется, потому что во времена Спасителя там была гостинница для галилеян, приходящих в Иерусалим, главным образом, на разные праздничные торжества. Считается, что Ангел, говоривший с Женами Мироносицамии, сказавший им: „Скажите ученикам Его и Петрове, что Он воскрес и предварит вас в Галилее", — имел ввиду именно эту „Малую Галилею", где Спаситель часто бывал со своими учениками и, где Он явился им по воскресении и ел перед ними печеную рыбу и мёд в сотах, чтобы доказать, что Он не дух, но имеет свою плоть и кости. Причем, Спаситель вошел в горницу и стал посреди учеников, когда двери горницы были заперты.

Двусторонняя икона, знаменующая это событие, находится там в саду, в маленькой часовне.

Теперь, в Малой Галилее летняя резиденция Иерусалимского Патриарха. Патриарх вышел к паломникам в сад, где было возвышенное седалище для него и перед ним, полукругом, были расположены каменные и деревянные скамьи для паломников и они все по очереди, подошли к Патриарху под благословение; он предложил им сесть на эти каменные и деревянные скамьи, стоявшие кругом и им принесли очень сладкий и крепкий турецкий кофий в маленьких турецких чашечках. Потом паломники пошли на высокую терассу позади дома Патриарха. С этой терассы открывается удивительно красивый вид на всю окрестность, на лиловатые при вечернем освещении, далекие холмы, на весь Иерусалим с христианскими храмами и мусульманскими мечетями, на живописную иерусалимскую стену с бойницами наверху её, ослепительно-белыми от покрывающей их белой пыли

шоссе, на разнообразные постройки с плоскими крышами, а ближе всего виднелись посадки низеньких маслин и какие то очень маленькие, квадратные домики с одним или двумя крошечными окнами без стекол, — домики без двери, но чтобы закрыть входное отверстие от жгучих лучей солнца, на него навешивается жалкая, дерюжная занавеска. Вообще, местное население живет в исключительно бедных условиях.

Паломники долго стояли на террасе, любуясь этим широким видом. Матушка, наша регентша, предложила нам спеть несколько песнопений, что мы и сделали, но становилось неуютно из-за довольно сильного, вечернего ветра и мы вскоре направились назад.

Красивая, прямая аллея ведет через сад к маленькой часовне, поставленной на месте, где молилась Пресвятая Дева, после Вознесения Сына и где, по преданию, позже, Архангел Гавриил с райской Ветвью в руках, возвестил Пресвятой Деве о Её желанном для Нея, скором отшествии от земли. В часовне имеется икона, изображающая Пречистую, во время Её молитвы, когда все, даже деревья Елеонской горы, преклоняются вместе с Владычицей. Иконостаса там нет, как во многих храмах в Иерусалиме, а под престолом — камень, на котором стояла Пречистая.

Напротив резиденции Патриарха выстроена недавно небольшая церковь во имя „Явления Воскресшего Господа мужам Галилейским"; на этом месте раньше был храм, от которого уцелел только престол на колонках, с памятным камнем под ним, на котором выгравирован крест. Тут же, около часовни, стоят два мраморных, белых столпа, сооруженных в память о двух Ангелах, явившихся Апостолам, после Вознесения Спасителя и сказавших им: „Сей Христос, вознесшийся от Вас, такожде приидет, им же образом видесте Его, грядуща на небо". Столпы эти первоначально стояли около места Вознесения и были перенесены сюда, когда вся вершина горы Елеонской была в руках мусульман, не доспускавших туда христиан.

Владыка Мефодий повел паломников посетить Малую Галилею, уже в самом конце их пребывания на Святой Земле и там, сидя на террасе, перед чудным этим, широким видом, открывающимся оттуда, почувствовалась впервые,

как душа переполнена массой впечатлений, совершенно новых для большинства паломников, необыкновенных и огромных, и, что уже трудно уместить всё это в своем мозгу и в своём сердце и хотелось бы остановиться и как бы собраться с мыслями, но в тоже время, жаль было пропустить, что нибудь из того, что они имели возможность видеть и приходилось дальше набираться впечатлений, откладывая на после, старания уяснить себе, усвоить и запомнить всё виденное и пережитое на Святой Земле.

ГОРА СОБЛАЗНА,
на которой диавол искушал Христа.

ИОСАФАТОВА ДОЛИНА.

Кедронской долина, где в Евангельские времена протекал поток Кедрон, теперь называется Иосафатовой долиной, по имени погребенного там ветхозаветного Царя Иосафата. Это имя по-еврейски означает „Бог Судия", а эта долина теперь почитается, по пророчеству пророка Ионы, долиною Суда и христиане, евреи и магометане, считают её местом будущего Страшного Суда Господня над миром. Всё ложе, теперь не существующего потока Кердона, покрыто садами. Иосафатова долина дальше переходит в долину Ген-Гиром, где евреи, отступившие от веры в истинного Бога, поклонялись Молоху, сжигая перед ним кровавые жертвы. Впоследствии здесь было свалочное место и сжигались нечистоты, так что почти непрерывно здесь горел огонь и подымался зловонный дым, почему и связано с этой долиной представление и название „Геенна огненная". Теперь, как и Иосафатова Долина — это цветущая, возделанная, зеленеющая долина.

С юга находится гора Злого Совещания, где в загородном доме первосвященника Каиафы, было впервые обсуждение, как бы устранить Иисуса Христа и Каиафа сказал свое невольное пророчество: „лучше одному Человеку умереть, чтобы не погиб весь народ". Вся гора над долиной геенны, изрыта гробницами и пещерами; по преданию, здесь было Село Крови, в котором считалось почетным быть погребенным.

По дороге к Иосафатовой долине возвышается гора Соблазна, на которой по преданию диавол искушал Спасителя и которая так называется еще потому, что на ней стояли капища при Соломоне, который строил их в угоду своим языческим женам. Тут же, недалеко стоит памятник — Столп

Авессалома. Это — квадратная, невысокая башня с воронкообразной крышей, вырубленная в стене. Замечательно, что она так хорошо сохранилась. Это — памятник тщеславия Авессалома.

На склонах горы Соблазна виднеются домики селения Силоам. Вблизи селения, в глубине долины, в глубокой пещере, на самом её дне, находится источник, к которому надо спуститься по лестнице, высеченной в камне пещеры. Источник этот, в библейские времена, назывался „Эн-Ранчель", теперь же он называется источником Пресвятой Девы (Айн-Сигин-Мариам) так же, как и долина, которую мусульмане посвятили Пресвятой Богородице. Вода в источнике течёт непостоянно, а только три раза в сутки и еще в древнейшие времена, вода эта была отведена подземными каналами в бассейн, называвшийся — Силоамской Купелью, ставшей драгоценной для христиан, после исцеления Спасителем слепорожденного. Этой водой в наше время орашаются сады в этой долине.

Силоамская Купель наполовину разрушена, но всё же осталась еще стена, разделяющая на две части бассейн, половину оставляя для мужчин, а другую — для женщин. Теперь там очень малое количество воды, но она считается целебной для глаз и приятной на вкус. Когда наши паломники посетили это место, там омывались и стирали белье арабские ребятишки, которых, оказавшийся там араб, прогнал, вероятно думая, что паломники будут спускаться, что некоторые и сделали.

РАЗРУШЕННЫЙ ХРАМ ИЕГОВЫ

Царь Давид приготовил богатые материалы для постройки храма Единому Богу и завещал сыну своему построить этот храм.

Соломон исполнил волю отца своего и создал великолепный, величественный храм, в котором приносились бесчисленные, кровавые жертвы и торжественно отмечались различные еврейские праздники. Но, немного более чем через 400 лет, храм этот был разрушен царем Вавилонским Навуходоносором, уведшим в плен почти всё население Иуди. По возвращении из плена, при персах, евреи восстановили храм, но в размерах, в убранстве и вообще во всем, этот храм далеко уступал храму Соломона. Впоследствии, Ирод — прозванный Великим — за 20 лет до Рождества Христова, восстановил храм во всем его прежнем великолепии. Окончательно он был достроен приемниками Ирода Идумеянина, так что когда Господь Иисус Христос вышел на проповедь, Его апостолы могли с гордостью сказать: „Посмотри, какие камни и какие здания". Самое здание храма достигало по фасаду высоты в 40 метров и было украшено золотом, мрамором и слоновой костью. Оно было окружено легкими, греческими портиками с колоннами и арками и евреи вправе были гордиться этим, единственным в мире великолепным храмом Единному Богу.

Но, в 70-ом году, при императоре Веспассиане, после восстания евреев, храм был совершенно разрушен и сожжен осаждающими римлянами. Юлиан — отступник, ненавидевший христианство, разрешил евреям отстроить храм Соломона, но подземные толчки и пламя, вырывавшееся из земли, не дали им привести в исполнение их намерения.

Теперь от храма Соломона — (Иерусалимского) осталось только огромное пространство выложенное белым мра-

мором. Христиане, явно не хотели ничего начинать создавать на этом месте, после того, что здесь, этим страшным знамением подтвердились слова Спасителя: „се оставляется Вам дом Ваш — пуст". Тоже самое произошло на Мартинике, где евреи хотели создать свой храм и опять, не дав его закончить, подземное пламя, уничтожило его. Только, на южной части этого огромного места, бывшего храма Соломонова в шестом веке, Юстиниан, построил большую базилику и посвятил её Пресвятой Деве Марии, Введению Её во храм, поэтому Её и называют „Святая — Святых", потому что Пресвятая Дева, была введена Первосвященником в Святое — Святых Иерусалимского храма. Базилика эта имела три входа, но только с южной стороны, так что она совершенно не сообщалась с древней площадью храма. При различных нашествиях эта базилика Пресвятой Девы была частично разрушена и затем, обращена в мечеть с наименованием „Эль-Сакса". Но она явно сохранила, особенно в своем фасаде, черты строительства эпохи Юстиниана.

Султан Омар поставил мечеть на этой площади над священным для мусульман камнем, с которого, по преданию Магомет поднялся на небо. Это, очень богато украшенное здание, с типичным, тяжелым, магометанским куполом, покрытым листовым золотом по войлоку; пол покрыт прекрасными коврами времен Абдул-Гамида, стены украшены фресками индусского происхождения. Наверху купола помещен большой полумесяц, а кругом мечети стоят красивые, греческие портики. Но они не гармонируют со стилем мечети и всего окружающего.

А под мечетью сохранилась пещера, очень почитаемая мусульманами, с нишей, называемой „Колыбелью Спасителя". Внутри её имеются шесть рядов уходящих вглубь колонн, очень напоминающих колоннаду Вифлиемской церкви.

Колодезь Иакова

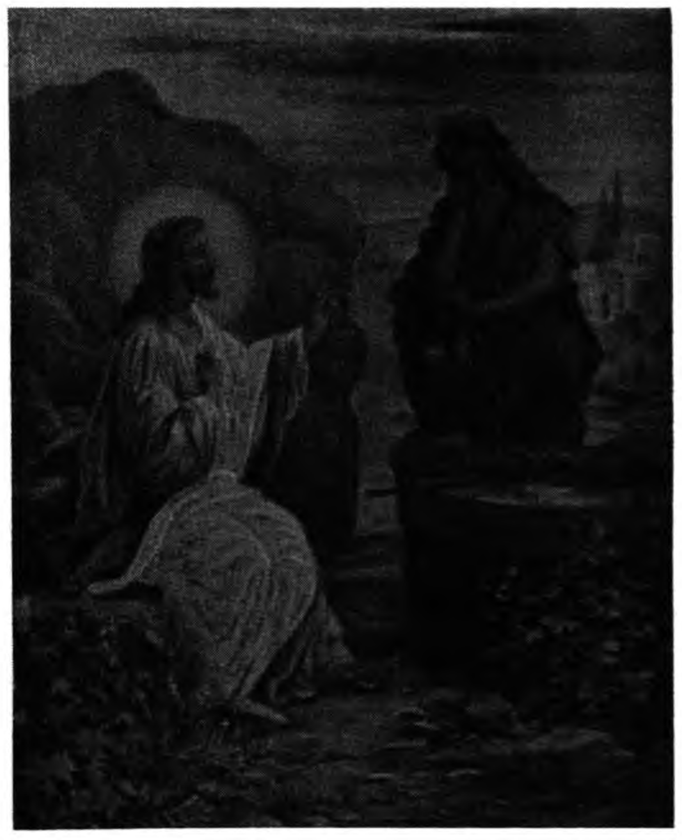
Когда Праотец Адам решил итти на Землю Обетованную, он направился туда большим караваном со своим семейством и своими родственниками, со слугами и рабами. Хозяева и женщины ехали на верблюдах, а на других верблюдах была нагружена поклажа, пропитание, палатки, ко-

КОЛОДЕЗЬ ИАКОВА.

вры, одежда. Верблюдов вели слуги или рабы, а позади каравана двигались большие стада овец, коз и коров. Караван подвигался вперед очень медленно, потому что надо было останавливаться, чтобы дать время животным попастись и эти пастбища надо было находить, а так же и воду для пи-

тья и для водопоя. Когда же Авраам ступил, наконец, на землю Ханаанскую, то он, первым делом, велел своим слугам соорудить жертвенник, из камней, на котором он вознес благодарственную жертву единому, всемогущему Богу — Иегове. Это было около города Сихема, где впоследствии

Господь говорит с Самарянкой у колодезя

Иаков выкопал глубокий колодезь, который сохранился до нашего времени. Царица Елена и здесь воздвигла храм над этим колодезем, но храм этот был разрушен и колодезь оставался долго под его развалинами. В прошлом столетии, это место было куплено у турок Иерусалимским Патриархом, который произвёл раскопки и очистил колодезь. На

этом же участке был похоронен Иосиф, сын Иакова. В недавнее время здесь была начата постройка большого храма, но была вскоре прекращена, так как храм строился, главным образом на русские деньги и храм стоит — недостроенный.

Сруб колодезя теперь находится гораздо ниже уровня земли и над ним сооружена маленькая часовня; в неё спускаются от уровня пола бывшей церкви, по двум лестницам, по 10 ступеней каждая. Глубина колодца — 35 метров, самый сруб — небольшой, каменный. Прежде он был покрыт мрамором, который был затем расхищен.

Охраняя колодезь и недостроенный храм, живёт здесь один греческий монах, который и встречает паломников и черпает для них воду из колодезя ведром на веревке. Паломники благоговейно выпили из кружечки прохладную, свежую и приятную на вкус воду, наполнили ею принесенные ими бутылочки и, взяв Святую воду с собой, отправились в дальнейший путь.

По долине, мимо колодезя, шла дорога из Галилеи в Иерусалим, и Спаситель, конечно, часто проходил по ней со своими учениками. Однажды Он сел, Один, отдохнуть у колодезя и разговаривал с Самаритянкой, пришедшей черпать воду. С тех пор это место стало достопамятным во веки, из за этого Его Разговора, упомянутого в Евангелии и затем, обращения многих Самаритян, уверовавших в Него. В настоящее время Самаритяне сохранились лишь в числе нескольких семейств, живущих в городе Наблусе. Еще севернее от этого города, лежит город Севаста, где был заключен в темницу, и где, по приказанию Ирода, в угоду его жене Иродиаде, был затем обезглавлен Иоанн Креститель.

ВИФАНИЯ

Название „Вифания" означает „дом фиников" или „дом бедности". Теперь на этом месте — мусульманская деревня с арабским названием.

В 1909 году, русской духовной миссией, здесь был приобретен небольшой участок и были построены два каменных, двухэтажных здания, устроена цистерна, в которую за время зимних, сильных дождей, набирается вода, которой потом пользуются всё время до нового периода зимних дождей. Впоследствии, на этом месте была устроена просветительная школа для православных арабских девочек и была создана новая община. Очень много потрудились для этой общины две англичанки, принявшие православие и затем, по благословению Владыки Анастасия, ставшие монахинями. Одна из них, в монашестве, получила имя Марии, а другая — Марфы. Мария стала Игуменьей Гефсиманской обители, а Марфа всецело отдалась заботам о новой общине в Вифании. При школе создается интернат и преподается девочкам, кроме обычной, местной программы, закон Божий, русский и английский языки. (В школе обучается до 90 девочек). По пятницам, в небольшой домовой церкви при школе, священник служит Божественную Литургию, при чем, девочки поют по-славянски, а по воскресеньям все девочки идут в греческую церковь „Встречи", которая находится через дорогу от школы, где девочки свободно поют по-гречески. Окончив школу, нередко, некоторые девочки принимают монашество и становятся очень хорошими монахинями. Цель школы — дать православным арабам — понимание православия.

При расчистке места для построек, недалеко от часовни, во дворе, были обнаружены два грота, в которых те-

перь девочки собираются для вечерней молитвы. Летом, когда нет занятий, здесь помещаются русские паломники, а на Пасху — греческие паломники. Теперь построено еще новое здание, которое зимой тоже служит интернатом для школьниц, а летом — помещением для паломников.

Пещера, гда был похоронен Лазарь и где его воскресил Господь.

Условия жизни в Вифании очень хорошие. Паломники и паломницы бывают помещены прекрасно, всё удобно, очень чисто, комнаты светлые и высокие, и такой хороший, спокойный, монастырский дух царит везде. В трапезной паломникам давали обед и ужин и чай и кофий — совсем особые, и то — и другое. Ни мяса, ни яйц, ни молока, ни масла и ничего мучного, кроме хорошего хлеба, — паломники не получали в течении этих двух недель, пока жили в Вифании при монастыре, но кухарка — арабка, умудрялась приготовить вкусную и питательную пищу. Часто давали рис, в разных видах, иногда арбузы, но никто даже не похудел при этом режиме, несмотря на сильную затрату энергии при всех ежедневных, далеких поездках и хождении пешком на большие расстояния.

Единственно, что было несовсем приятно — это оливковое масло, которое не все могли легко переносить. Очень хорошо было это принятие пищи в большой трапезной. Пели молитву до и после трапезы. Владыка благословлял пищу. Если были именинники, им оказывалось какое нибудь внимание и хор паломников пел „Многая Лета". Духовенство — было в паломничестве семь священников — сидело за особым столом с Владыкой, и посещавшими паломничество, духовными лицами.

Во дворе Вифании, где паломники жили, стоит часовенка на месте, где был найден камень, обтесанный прямоугольно, с выгравированной надписью, по-гречески: „Здесь Марфа и Мария впервые услышали от Господа слово о Воскресении из мертвых". Здесь, в Вербную Субботу, духовенство миссии совершает торжественную службу с крестным ходом и водосвятием.

Вдоль фасада дома, где жили паломницы, на втором этаже, была галлерейка и оттуда, особенно после захода солнца и ночью,открывался замечательный вид на всю окрестность. Днём, под яркими лучами солнца, была заметна засохшая, выжженная трава, голые камни, белая, тяжелая пыль вдоль шоссе, а ночью всего этого не было заметно, Прохладные, ясные Иерусалимские ночи — были сказочно — красивы. Очень тёмное, высокое, безоблачное небо с мириадами блистающих, удивительно ярких звёзд, а кругом, на земле, широкий ландшафт, весь в тёмно-голубых тонах; невысокие горы и холмы на горизонте и просторный двор монастыря, обнесенный невысокой, каменной стеной и часовенка посреди этого двора, и домики соседнего арабского селения, прежней Вифании, а через дорогу — греческий монастырь с церковью, — очертания всего этого были смягчены этим голубоватым оттенком, делавшим всё, как-то воздушнее и ирреальнее. Полная тишина, мир и покой.

Эта чудная ночь напоминала Гоголевское описание Днепра, летней ночью: „Когда всё засыпает, и человек, и зверь, и птица, и Бог Один, величаво озирает небо и землю, и величаво сотрясает свою ризу. От ризы сыпятся звёзды, звёзды горят и светят над миром и все разом отражаются в Дне-

пре". Так же, что то величаво-прекрасное было и в этом Иерусалимском, ночном пейзаже.

В лунную ночь всё было иначе; тоже красиво, но уже совсем в другом роде. Всё было отчетливо и ясно видно, как бы вырисованно яркими, черными тенями, так резко, выделяющимися под белым, сильным светом луны,.. Об этом кратком, двухнедельном пребывании в Вифании, у паломников сохранилось самое хорошее, светлое воспоминание.

ДУБ МАМВРИЙСКИЙ

К югу от Иерусалима находится лощина между вершин и волнистых холмов Иудейских гор. На склоне лощины была прежде расположена Дубрава Мамре, в которой Авраам поставил свой шатер. В книге Бытия описывается, как, отдыхая у входа в свой шатер, во время полуденного зноя, Авраам увидел трех странников, спускавшихся с возвышенности и шедших по дороге, ведущей к Содому. Авраам встретил их, омыл им ноги, угостил их и тогда, один из странников поведал Аврааму, что жена его Сарра родит ему сына. Сарра слышала слова странника и засмеялась, так как Авраам был уже стар и она сама была тоже старая. Странник услышав её смех, обратившись к Аврааму, сказал: „Назовешь сына твоего Исаак, что значит, смех".

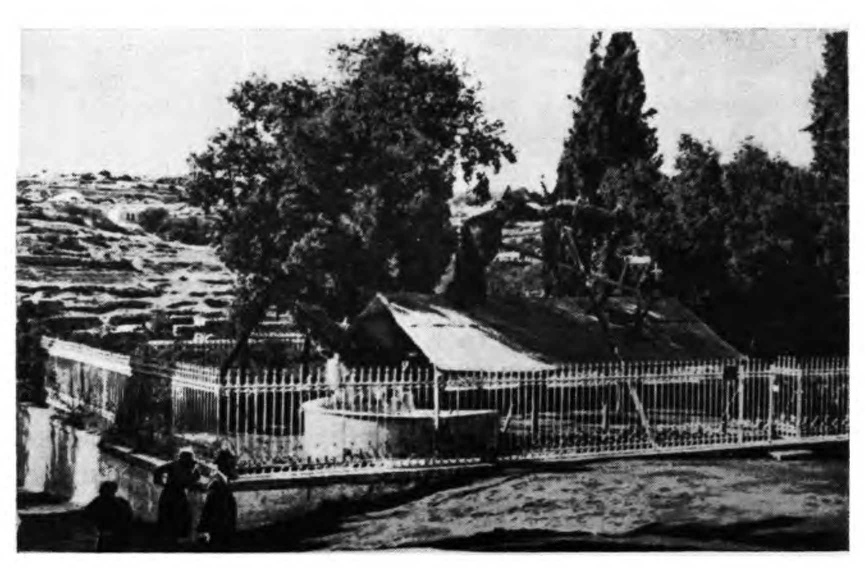
Когда странники продолжали свой путь и Авраам пошел их проводить, они сообщили ему, что города Содом и Гоморра будут уничтожены за грехи людей, живущих в них. Снисходя к просьбам Авраама, странники обещали пощадить эти два города, если там найдётся хотя бы только десять праведников...

На другой день Авраам вышел взглянуть, что сталось с Содомом и увидел только густой дым, поднимавшийся от земли, как из печи...

В те времена Дубрава Мамре была большой дубовой рощей. Дубравы уже давно нет, но остался только один бесконечно-старый дуб; о котором есть упоминание во всех повествованиях о Святой Земле, написанных в разное время: и в 4-ом веке, и в 12-ом веке, и все повествования единодушно упоминают о „Дубе Авраама" и описывают его. А дуб, только стареет, разделился на несколько стволов, которые с годами, постепенно усыхают, но одна часть дуба

Дуб Мамврийский во время посещения Авраама тремя странниками

Тот же Дуб — как он выглядит сейчас

остаётся живой и покрытой зелёными листьями и, даже, до сих пор на этой части являются каждый год жёлуди. Наш русский паломник-игумен Даниил, ходивший на Святую Землю в 12-ом веке, даёт подробное описание дуба и это описание точно соответствует теперешнему виду дуба, только некоторые ветви усохли, а ствол стал более корявым, но общий вид — точно тот же.

В 1868-ом году этот участок земли с дубом был куплен нашей миссией у местного жителя и тотчас дуб, для большей сохранности, был обнесен невысокой, каменной стеной, на которой была поставлена высокая, металлическая решетка (так как, фанатики — мусульмане, уже пытались поджечь дерево), был сделан металлический навес и небольшая площадка, где на третий день Праздника Пресвятой Троицы совершается торжественное Богослужение. Были сделаны так же подпорки под некоторые ветви и был прикреплен Образ Св. Троицы к стволу дерева. Дуб этот и вся прилегающая местность очень почитается всеми палестинскими жителями. На вершине холма, у которого стоит дуб, построен храм, там же, около храма, построен дом для паломников. С балкона этого дома открывается замечательный вид на город Хеврон и на всю окрестность. Теперь на этом участке живут лишь несколько монахов, совершающих службы в храме и работающих в разведенном ими винограднике и огороде.

При посещении дуба паломниками, один из монахов отслужил молебен и хор паломников пропел соответствующие песнопения и тропарь, а старый, престарый дуб, казалось, думал о чем то, и не обращал никакого внимания на всё окружающее. Сильного ветра не было и он стоял совсем неподвижно, опираясь на свои подпорки, не шелохнув ни одного из своих крепких, твердых, маленьких листочков, под мягким дыханием постоянного Иорданского ветерка. Скольких грандиозных событий этот старый дуб был свидетелем и эти люди, окружающие его в эту минуту, они для него только незначительная мелюзга... и, даже, как-то жутко стало паломникам смотреть на этого мрачного, доживающего свои тысячилетия, великого старика...

ПО ПУТИ К СВЯТОЙ РЕКЕ ИОРДАНУ

Одиннадцатое паломничество на Святую Землю отправилось туда в жаркое, летнее время года. Поэтому вся трава и огороды были совершенно уничтожены засухой и жарой. Сухая, серая земля, высушенная до состояния пыли и

РЕКА ИОРДАН

везде испещрённая камнями, казалось ничего не могла произрастить; местами только виднелись между камнями совершенно сухие колючки; это — общая картина всей Иордании в летнее время. Но, когда на своих двух автобусах паломники направлялись к Священной Реке Иордану, они попали в еще более высохшую, совершенно бесплодную местность — это была — Иудейская Пустыня. По этой пустыне проходит узкое шоссе, по которому, даже, при здешней, очень быстрой езде, паломники ехали более двух часов.

Цепь Иудейских гор и низкие холмы, то постепенно возвышавшиеся к горизонту, то совсем низкие, тянулись с

левой стороны дороги. Между холмами виднелись узкие долины, промытые в цепи гор зимними дождями, но они тоже казались совершенно бесплодными. Ровный, жгучий свет солнца, не ослабевающий ни на минуту, из-за полного отсутствия туч и даже облаков, накалял всё кругом и даже воздух был совершенно сухой, но эта сухость воздуха, да легкий ветерок, чуть заметно шевеливший тяжелый, густой воздух пустыни, делали эту жару менее мучительной для человека.

Шоссе быстро опускалось по направлению к Мертвому Морю, которое лежит на 400 метров ниже уровня Средиземного Моря. По заключению геологов, Средиземное море дважды прорывалось через хребет Иудейских гор и затопляло всю долину и оба озера — моря Мертвое и Тивериадское, но это было ещё в доисторический период и лишь оставшиеся гигантские складки на горах и вершины гор, которые как бы округлены водою, напоминают об этом. Автобусы с паломниками стремительно мчались по этим безлюдным, пустынным местам и первая остановка была только около небольшого потока, вытекающего из ключа, который теперь называется „Источником Апостолов", так как Спаситель, направляясь в Иерихон, часто отдыхал здесь со своими Апостолами. Паломники сошли здесь на берег потока и омыли себе лицо и руки в свежей его воде. Неширокий поток, очень стремительно течёт по своему каменистому дну, вода прозрачная, чистая, она даже слегка журчит, протекая среди камней. На берегах его, а особенно на правом берегу, видна разная, небогатая растительность, низкие кусты и немного травы. Прежние русские паломники, шедшие на Иордан пешком, делали здесь свой первый привал и набирались сил для дальнейшего долгого пути. Нашим паломникам, как обычно, нельзя было долго задерживаться, потому что надо было ещё до конечной цели — реки Иордана остановиться в нескольких старых монастырях. Снова автобусы помчались по той же пустынной дороге, но теперь эта часть пустыни была гораздо менее выжжена и бесплодна, чем первая её часть и в тени камней виднеются какие-то, правда летом сухие, слабенькие растения и трава. Вероятно это зависит от направления склона земли.

По дороге паломники видели и посетили греческий монастырь Св. Иоанна Предтечи, в котором Св. Мария Египетская приобщалась Св. Тайн перед своим уходом навсегда в пустыню.

МОНАСТЫРЬ СВ. ПРОРОКА ИЛИИ И ГРЕЧЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ГЕРАСИМА

О Св. Герасиме существует предание, что он однажды вынул огромную занозу из лапы льва, приковылявшего к Нему на трех лапах за помощью. С тех пор, лев часто посещал обитель. Но, вдруг в обители исчез ослик, на котором монахи привозили воду в монастырь. Все обинили льва в этом исчезновении. Св. Герасим строго приказал льву исполнять обязанности ослика в искупление своей вины. Лев кротко стал исполнять это приказание. Но каково же было изумление всех манохов, когда в один прекрасный день появился лев, ведущий на поводу за собой того самого ослика, который исчез из монастыря, а за ним, привязанных к нему нескольких, нагруженных товарами, верблюдов. Очень часто караваны верблюдов идуших один за другим и привязанных за повод друг к другу, имеют впереди маленького ослика, ведущего их. Когда умер Св. Герасим, лев не отходил от его могилы и умер около нее.

Под этим монастырём Св. Герасима, имеется подземный тесный храм и в нём — пещера, в которой отдыхали, по пути в Египет, Матерь Божия с Божественным Младенцем и со Св. Иосифом Обручником. Типично для монастырей Иудейской Пустыни то, что они имеют вид крепости, обнесенной высокими стенами с бойницами. Снаружи, вокруг стен, виднеются могилы почившей братии. Внутри, вдоль стен, тянутся, иногда в два и три этажа, келейки иноков. Посреди такой крепосцы — монастыря, стоит храм, более или менее хорошо обставленный, и там же, в маленьком, внутреннем дворике, цистерна для сбора зимней дождевой воды и колодезь. Все строения выкрашены в очень светлую краску бежевого или сероватого оттенка. Весь вид монастырей имеет что то от арабского стиля и крыши все пло-

ские. Монастыри стоят среди совершенно бесплодной пустыни, около них нет теперь ни деревца, ни посадок и даже трудно себе представить, что в этой безлюдной пустыне и этой тишине, разносился мелодичный колокольный звон и церковное пение многочисленной Братии. В давние времена были у них и свои виноградники и огороды. Теперь же в этих монастырях живут по два, три монаха, иногда и того меньше. И нет им „смены", некому закрыть глаза последнему из них.

Недалеко от Монастыря Св. Герасима простирается Мертвое Море. Благодаря однообразию пейзажа пустыни кажется что оно совсем близко, но в действительности, море в нескольких километрах от монастыря. Издали виднеется ровная, синяя гладь, отражающая синее, безоблачное небо; только у берегов, набегают маленькие волны. Такую воду трудно ветру привести в движение: вода перенасыщена разными минералами и массой маслянистых веществ, она страшно тяжелая и густая. Говорят, что вода настолько плотная что в неё трудно погрузиться. Вдали, в ясную погоду, стоя на берегу, можно видеть, далеко на другой стороне цепь гор; но сильное испарение воды, при очень жарком воздухе окружающей пустыни, образуют туман, который закрывает горизонт и берег Израиля, которому принадлежит часть Мертвого Моря. Всё же смутно виднеется вершина Фаста. а за нею гора Нево, на которой умер Моисей, перед смертью взглянувший на землю Обетованную, на которую, по повелению Божию, ему не суждено было ступить.

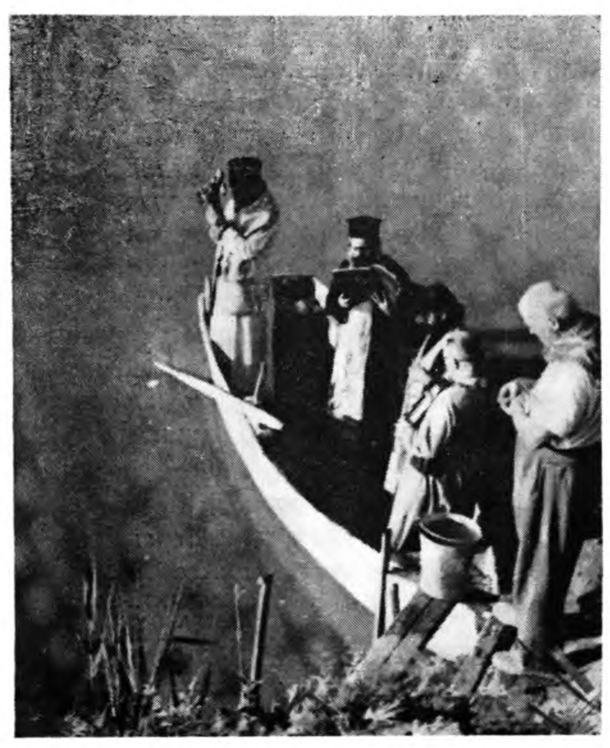
Израильтяне используют воду Мертвого Моря, извлекая из нея — поташ, соль и другие минералы; арабы же только исползуют его для туризма, на берегу там построена гостинница и кофейня с большой терассой.

Нет никаких следов от исчезнувших в волнах Мертвого Моря, Содома и Гоморы, только мысль возвращается к ним и неприятно даже приблизиться к этому страшному месту. Никакой жизни, никаких живых существ или растений не видно кругом. Говорят, что на вкус эта вода — ужасна.

После короткой остановки, автобусы с паломниками, опять двинулись вперед и после некольких поворотов, объ-

езжая придорожные скалы и цепи невысоких гор, оказались перед Иорданом.

Слово „Иордан" означает река, так как другой реки в Иордании нет. Тут, после бесплодной пустыни совершенно другая природа, что поразило паломников. Деревья, обширные огороды различных христианских деноминаций и какие-то примитивные постройки, сначала скрывали от глаз самое русло реки и только виднелись вдоль берегов, густые заросли зелёных, довольно высоких, кустов. Но вот, блеснул синий — синий, живой, с очень быстрым течением — Святой Иордан! Он не широкий в летнее время; вода густая от примеси ила, устилающего темным слоем его дно, но его яркий цвет, быстрое течение и какой-то, удивительно ясный и прозрачный воздух вокруг него и зелень, густо окружаю-

Епископ Мефодий погружает Крест,освящая воды Иордана

щая его берега, создают совсем особую атмосферу. Голоса и вообще все звуки, раздаются совсем иначе у его воды и всё становится таким определенным, ясным и отчетливым, в этом ясном воздухе, как нигде в другом месте. В этом можно даже убедиться по снимкам и открыткам, изображающим Св. Иордан. То же чувство умиления, восторга и, даже, отчасти, какой-то робости, охватывает душу, при приближении к Святому Месту, где, по преданию, Св. Иоанн Предтеча крестил Господа Иисуса Христа.

Паломники спустились к самому берегу и, перекрестившись, смотрели вверх по течению быстро несущейся реки. В середине русла Иордан довольно глубокий и чувствовалось, как вся эта масса воды неудержимо несётся мимо, куда-то вдаль, вплоть до Мертвого Моря, куда впадает Иордан.

На лодке, около примитивных кладок из досок на столбиках, Вл. Мефодий читал молитвы с другими священниками паломничества и погружал троекратно крест в воду реки. Паломники выпили немного Святой воды и наполнили ею, принесённые с собой бутылочки, чтобы взять их с собою и затем, разошлись — мужчины налево, а женщины — направо, вдоль реки, к прибрежным кустам, чтобы снять с себя платье и переоблачиться в белые, привезенные с собою, длинные рубахи. Потом, паломницы осторожно спустились с невысокого, но крутого берега, к воде. Для женщин был протянут канат через реку, за который надо было держаться, чтобы не поскользнуться в быстром течении. Около этого же места, на лодке, стоял араб — полицейский и зорко следил, чтобы никто не отделялся от каната. Плавать же было абсолютно запрещено. Глядя на быструю воду, думалось, что она должна быть холодной, но вступив в неё, у паломниц создавалось ощущение какого то радостного чувства, настолько вода была теплая, мягкая, густая и приятная, она как то ласкала, облегчая тело, а ноги, хотя и погружались в теплый ил на дне реки, но и от этого создавалось приятное, ласкающее, бодрящее впечатление. На вкус эта вода — пресная, приятная, а на вид она, слегка зелёная.

Что было замечательно, это то, что черный ил нисколько не оставил следа, ни на белых рубашках, ни на сандалиях,

которые некоторые паломницы имели на ногах при погружении и хотя ноги глубоко ушли в ил, но и рубашки и сандалии остались совершенно белыми, как ими и были до погружения.

Одна из паломниц, которая страдала от простуды и, даже немного сомневалась, как отзовётся при её болезненном состоянии, это неожиданное для её организма погружение в реку, выйдя из воды почувствовала себя совершенно здоровой. —

Иордан — Святая Купель Христианства для христиан и Священная Река для евреев, которую они перешли посуху, возвращаясь в землю Обетованную; так же перешли её по суху пророки Илия и Елисей. Редкое счастье для человека удостоиться побывать на Святой Земле и воспоминание об этом высоком, духовном переживании, остается ярким светочем на всю его остальную жизнь.

Благослови Господь всех, прочитавших этот смиренный труд и дай им Господи радость ощутить, хотя бы одну крупицу того благодатного чувства, которое наполняет паломника, побывавшего на Святой Земле.

СОДЕРЖАНИЕ: